

ШКОЛЬНАЯ БИБЛИОТЕКА

И. СОКОЛОВ-МИКИТОВ

**НА ТЕПЛОЙ
ЗЕМЛЕ**

Иван Сергеевич Соколов-Микитов
На теплой земле (сборник)
Серия «Школьная библиотека
(Детская литература)»

Издательский текст

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=6994656

На теплой земле: Детская литература; М.; 2005

ISBN 5-08-004138-2

Аннотация

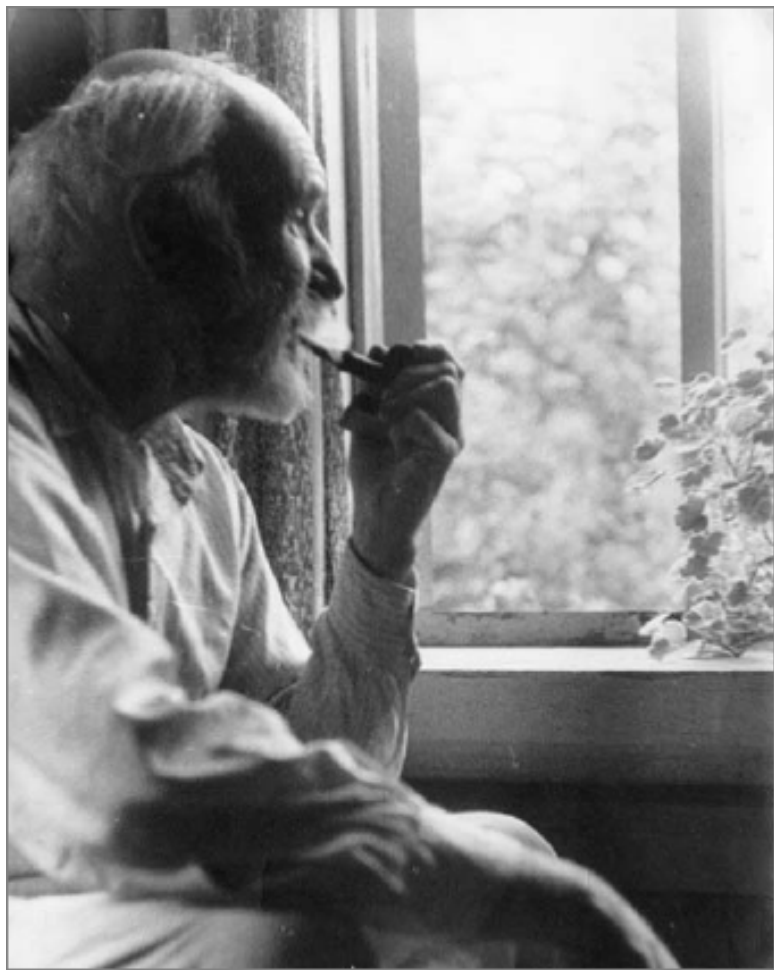
Книга известного писателя рассказывает о русской природе: о деревьях, травах, цветах, о птицах и животных, обитателях наших лесов.

Для среднего школьного возраста.

Содержание

И. С. СОКОЛОВ-МИКИТОВ	8
НА РОДНОЙ ЗЕМЛЕ	15
Восход солнца	16
Русская зима	19
Март в лесу	25
Звуки весны	30
Сполохи	35
Звезды	38
Вертушинка	41
РУССКИЙ ЛЕС	47
Русский лес	47
Дуб	52
Береза	55
Ель	58
Сосна	61
Липа	64
Осина	67
Клен	70
Ольха	72
Ива	74
Можжевельник	77
Рябина	79
Черемуха	82

Калина	84
Подснежники-перелески	86
Сон-трава	88
Купальница	91
Колокольчики	93
Незабудки	95
Медуница	97
Волчье лыко	99
Ландыши	101
Одуванчик	103
Иван-чай	105
Иван-да-марья	107
Кислица	109
Ночные фиалки	111
Ромашки	113
Кошачьи лапки	115
Калужница	117
Таволга	119
Васильки	122
Северные цветы	125
ЗВУКИ ЗЕМЛИ	129
Звуки земли	130
Жаворонок	133
Конец ознакомительного фрагмента.	135

14. *George Washington*

Иван Сергеевич Соколов-Микитов На теплой земле

© Соколов-Микитов И. С., наследники, 1954

© Жехова К., предисловие, 1988

© Бастрыкин В., иллюстрации, 1988

© Оформление серии. Издательство «Детская литература», 2005

Все права защищены. Никакая часть электронной версии этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного и публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

И. С. СОКОЛОВ-МИКИТОВ

Шестьдесят лет активной творческой деятельности в бурном XX столетии, полном стольких событий и потрясений, – таков итог жизни замечательного советского писателя Ивана Сергеевича Соколова-Микитова.

Детство его прошло на Смоленщине, с ее милой, истинно русской природой. В те времена в деревне еще сохранялся старинный быт и уклад. Первыми впечатлениями мальчика были праздничные гулянья, деревенские ярмарки. Именно тогда сросся он с родной землей, с ее бессмертной красотой.

Когда Ване исполнилось десять лет, его отдали в реальное училище. К сожалению, это заведение отличалось казенщиной, и учение шло плохо. Весной запахи пробудившейся зелени неудержимо влекли мальчика за Днепр, на его берега, покрывавшиеся нежной дымкой распустившейся листвы.

Из пятого класса училища Соколов-Микитов был исключен «по подозрению в принадлежности к ученическим революционным организациям». Поступить с «волчьим билетом» куда-либо было невозможно. Единственным учебным заведением, где не требовалось свидетельства о благонадежности, оказались петербургские частные сельскохозяйственные курсы, куда через год он смог попасть, хотя, как признавался писатель, большого влечения к сельскому хозяйству он не испытывал, как, впрочем, и не испытывал он никогда

влечения к оседлости, собственности, домоводству...

Скучные курсовые занятия вскоре оказались не по душе Соколову-Микитову – человеку с беспокойным, неусидчивым характером. Устроившись в Ревеле (ныне Таллин) на пароход торгового флота, он в течение нескольких лет скитался по белу свету. Видел многие города и страны, побывал в европейских, азиатских и африканских портах, близко сошелся с трудовыми людьми.

Первая мировая война застала Соколова-Микитова на чужбине. С большим трудом добрался он из Греции на родину, а потом ушел добровольцем на фронт, летал на первом русском бомбардировщике «Илья Муромец», служил в санитарных отрядах.

В Петрограде встретил Октябрьскую революцию, затаив дыхание слушал в Таврическом дворце выступление В. И. Ленина. В редакции «Новой жизни» познакомился с Максимом Горьким и другими писателями. В эти переломные для страны годы Иван Сергеевич становится профессиональным литератором.

После революции – недолгая работа учителем единой трудовой школы в родных смоленских местах. К этому времени Соколов-Микитов уже опубликовал первые рассказы, замеченные такими мастерами, как И. Бунин и А. Куприн.

«Теплая земля» – так назвал писатель одну из своих первых книг. И более точное, более емкое название найти было бы трудно! Ведь родная русская земля действительно теплая,

потому что она согрета теплом человеческого труда и любви.

Ко времени первых полярных экспедиций относятся рассказы Соколова-Микитова о походах флагманов ледокольного флота «Георгий Седов» и «Малыгин», положивших начало освоению Северного морского пути. На одном из островов Северного Ледовитого океана именем Ивана Сергеевича Соколова-Микитова была названа бухта, где он нашел буюк погибшей экспедиции Циглера, судьба которой до того момента была неизвестна.

Несколько зим провел Соколов-Микитов на берегах Каспия, путешествовал по Кольскому и Таймырскому полуостровам, Закавказью, горам Тянь-Шаня, Северному и Мурманскому краям. Он бродил по дремучей тайге, видел степь и знойную пустыню, исколесил все Подмосковье. Каждая такая поездка не только обогащала его новыми мыслями и переживаниями, но и запечатлевалась им в новых произведениях.

Сотни рассказов и повестей, очерков и зарисовок подарил людям этот человек доброго таланта. Богатством и щедростью души озарены страницы его книг.

Творчество Соколова-Микитова близко и к аксаковской, и к тургеневской, и к бунинской манере. Однако в его произведениях есть свой особый мир: не стороннее наблюдательство, а живое общение с окружающей жизнью.

Об Иване Сергеевиче в энциклопедии написано: «Русский советский писатель, моряк, путешественник, охотник,

этнограф». И хотя дальше стоит точка, но список этот можно было бы продолжить: учитель, революционер, солдат, журналист, полярник.

Книги Соколова-Микитова написаны певучим, богатым и в то же время очень простым языком, тем самым, которому писатель научился еще в детские годы.

В одной из автобиографических заметок он писал: «Я родился и рос в простой трудовой русской семье, среди лесных просторов Смоленщины, чудесной и очень женственной ее природы. Первые услышанные мною слова – были народные яркие слова, первая музыка, которую я услышал, – народные песни, которыми был некогда вдохновлен композитор Глинка».

В поисках новых изобразительных средств писатель еще в двадцатые годы прошлого века обращается к своеобразному жанру кратких (не коротких, а именно кратких) рассказов, которые он удачно окрестил былицами.

Неискушенному читателю эти былицы могут показаться простыми заметками из записной книжки, сделанными на ходу, на память о поразивших его событиях и характерах.

Лучшие образцы таких кратких невыдуманных рассказов мы уже видели у Л. Толстого, И. Бунина, В. Вересаева, М. Пришвина.

Соколов-Микитов в своих былицах идет не только от литературной традиции, но и от народного творчества, от непосредственности устных рассказов.

Для его былиц «Рыжие и вороны», «Себе на гроб», «Страшный карлик», «Разженихи» и других характерна необычайная емкость и меткость речи. Даже в так называемых охотничьих рассказах у него на первом плане человек. Здесь он продолжает лучшие традиции С. Аксакова и И. Тургенева.

Читая небольшие рассказы Соколова-Микитова про смоленские места («На речке Невестнице») или про птичьи зимовья на юге страны («Ленкорань»), невольно проникаешься возвышенными ощущениями и мыслями, чувство восхищения родной природой переходит в нечто другое, более благородное, – в чувство патриотизма.

«Творчество его, имея истоком малую родину (то есть Смоленщину), принадлежит большой Родине, нашей великой земле с ее необъятными просторами, неисчислимыми богатствами и разнообразной красотой – от севера до юга, от Балтики до Тихоокеанского побережья», – говорил о Соколове-Микитове А. Твардовский.

Не все люди способны чувствовать и понимать природу в органической связи с человеческим настроением, а просто и мудро живописать природу могут лишь немногие. Столь редким даром обладал Соколов-Микитов. Эту любовь к природе и к людям, живущим с ней в дружбе, он умел передать и совсем юному своему читателю. Нашей дошкольной и школьной детворе давно полюбились его книжки: «Кузовок», «Домик в лесу», «Лисьи увертки»... А как живопис-

ны его рассказы об охоте: «На глухарином току», «Натяге», «Первая охота» и другие. Читаешь их, и кажется, что ты сам стоишь на лесной опушке и, затаив дыхание, следишь за величественным полетом вальдшнепа или в ранний, предрасветный час прислушиваешься к загадочной и волшебной песне глухаря...

Писательница Ольга Форш говорила: «Читаешь Микитова и ждешь: вот-вот застучит над головой дятел или выскочит зайчишка из-под стола; как это у него здорово, по-настоящему рассказано!»

Творчество Соколова-Микитова автобиографично, но не в том смысле, что он писал только о себе, а потому, что рассказывал всегда и обо всем как очевидец и участник тех или иных событий. Это придает его произведениям яркую убедительность и ту документальную достоверность, которые так привлекают читателя.

«Мне посчастливилось сблизиться с Иваном Сергеевичем в ранние годы его литературной работы, – вспоминал К. Федин. – Это было вскоре после Гражданской войны. На протяжении полувека он настолько посвящал меня в свою жизнь, что мне иногда кажется – она стала моей.

Он никогда не задавался целью написать подробно свою биографию. Но он из тех редких художников, жизнь которых как бы сложила собою все, что им написано».

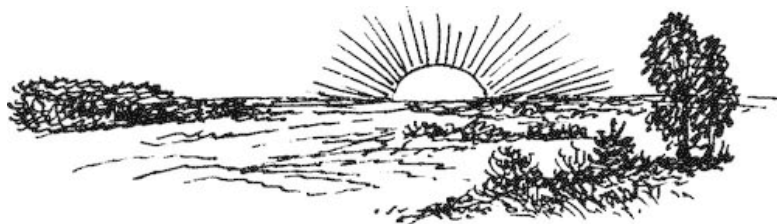
Калерия Жехова

НА РОДНОЙ ЗЕМЛЕ

Восход солнца

Еще в раннем детстве доводилось мне любоваться восходом солнца. Весенним ранним утром, в праздничный день, мать иногда будила меня, на руках подносила к окну:

– Посмотри, как солнце играет!

За стволами старых лип огромный пылающий шар поднимался над проснувшейся землею. Казалось, он раздувался, сиял радостным светом, играл, улыбался. Детская душа моя ликовала. На всю жизнь запомнилось мне лицо матери, освещенное лучами восходящего солнца.

В зрелом возрасте много раз наблюдал я восход солнца. Я встречал его в лесу, когда перед рассветом проходит вверху над макушками предутренний ветер, одна за другою гаснут в небе чистые звезды, четче и четче обозначаются на посветлевшем небе черные вершины. На траве лежит роса. Множеством блесток сверкает растянутая в лесу паутина. Чист и прозрачен воздух. Росистым утром, смолою пахнет в густом лесу.

Видел восход солнца над родными полями, над зеленеющим, покрытым росой лугом, над серебряной гладью реки. В прохладном зеркале воды отражаются побледневшие утренние звезды, тонкий серп месяца. На востоке разгорается заря, и вода кажется розовой. Как бы в парной легкой дымке под пение бесчисленных птиц поднимается над землею солнце. Точно живое дыхание земли, легкий золотистый туман стелется над полями, над недвижной лентой реки. Все выше поднимается солнце. Прохладная прозрачная роса на лугах сияет алмазной россыпью.

Наблюдал появление солнца в морозное зимнее утро, когда нестерпимо сияли глубокие снега, рассыпался с деревьев легкий морозный иней. Любовался восходом в высоких горах Тянь-Шаня и Кавказа, покрытых сверкающими ледниками.

Особенно хорош восход солнца над океаном. Будучи моряком, стоя на вахте, много раз наблюдал я, как восходящее солнце меняет свой цвет: то раздувается пылающим шаром, то закрывается туманом или далекими облаками. И все вокруг внезапно меняется. Иными кажутся далекие берега, гребни набегающих волн. Изменяется цвет самого неба, золотисто-голубым шатром покрывающего бескрайнее море. Пена на гребнях волн кажется золотою. Золотыми кажутся летящие за кормою чайки. Алым золотом отсвечивают мачты, блестит крашеный борт корабля. Стоишь, бывало, на вахте на носу парохода, несказанной радостью наполняется

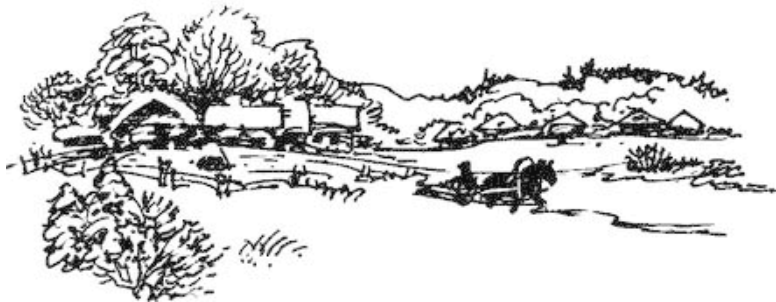
сердце. Рождается новый день! Сколько встреч и приключений сулит он молодому счастливому моряку!

Жители больших городов редко любят восход солнца. Высокие каменные громады городских домов закрывают горизонт. Даже сельские жители просыпают короткий час восхода солнца, начало дня. Но в живом мире природы все пробуждается. На опушках леса, над озаренной водою громко поют соловьи. Вздвигаются с полей в небо, исчезая в лучах рассвета, легкие жаворонки. Радостно кукуют кукушки, свистят дрозды.

Только моряки, охотники – люди, тесно связанные с матерью-землею, знают радость торжественного солнечного восхода, когда на земле пробуждается жизнь.

Друзья мои читатели, очень советую вам полюбоваться восходом солнца, чистой ранней утренней зарею. Вы почувствуете, как свежей радостью наполняется ваше сердце. В природе нет ничего прелестнее раннего утра, утренней ранней зари, когда материнским дыханием дышит земля и жизнь пробуждается.

Русская зима

Хороши, чисты русские снежные зимы. Глубокие сверкают на солнце сугробы. Скрылись подо льдом большие и малые реки. В морозное тихое утро над крышами деревенских домов столбами поднимается в небо дым. Под снежной шубой, набирая силу, отдыхает земля.

Тихи и светлы зимние ночи. Обливая снега тонким светом, сияет луна. В лунном свете мерцают поля, вершины деревьев. Хорошо видна накатанная зимняя дорога. Темны тени в лесу. Крепок зимний ночной мороз, потрескивают в лесу стволы деревьев. Высокие звезды рассыпаны по небу. Ярко светит Большая Медведица с ясной Полярной звездой, указывающей на север. От края до края протянулся по небу Млечный Путь – загадочная небесная дорога. В Млечном Пути распростер свои крылья Лебедь – большое созвездие.

Что-то фантастическое, сказочное есть в лунной зимней ночи. Вспоминаются пушкинские стихи, гоголевские рассказы, Толстой, Бунин. Кому приходилось ездить лунной ночью по зимним проселочным дорогам, наверное, вспомнит свои впечатления.

А как хороши зимний рассвет, утренняя заря, когда покрытые снегом поля, пригорки освещают золотые лучи восходящего солнца и заблестит, засверкает ослепительная белизна! Необыкновенны русская зима, яркие зимние дни, лунные светлые ночи!

Некогда бродили по снежным полям и дорогам голодные волки; пробегали, оставляя на снегу тонкие цепочки следов, лисицы, разыскивая спрятавшихся под снегом мышей. Даже днем можно было увидеть в поле мышкующую лисицу. Неся над снегом пушистый хвост, пробегала она по полям и перелескам, острым слухом чуяла спрятавшихся под снегом мышей.

Чудесны зимние солнечные дни. Раздолье лыжникам, бегущим на легких лыжах по скользкому снегу. Я не любил проторенных лыжниками лыжней. Возле такой лыжни, где цепочкой бежит человек за человеком, трудно увидеть зверя или лесную птицу. На лыжах я один уходил в лес. Лыжи ходко, почти неслышно скользят по нетронутому снегу. В высокое небо возносятся сосны свои кудрявые побелевшие вершины. На зеленых колючих ветвях развесистых елей лежит белый снег. Под тяжестью инея в дугу согнулись молодые вы-

сокие березки. Темные муравьиные кучи покрыты снегом. В них зимуют черные муравьи.

Полон жизни зимний, казалось бы, мертвый лес.

Вот простучал на сухом дереве дятел. Неся в клюве шишку, пестрым платочком перелетел на другое место – к своей «кузнице», устроенной в развилине старого пня, ловко вправил шишку в свой верстак и стал долбить клювом. Во все стороны полетели смолистые чешуйки. Вокруг пня валяется много расклеванных шишек. С дерева на дерево перепрыгнула шустрая белочка. Большая белая снежная шапка упала с дерева, рассыпалась снежной пылью.

На краю леса можно увидеть сидящих на березах черных тетеревов. Зимой они кормятся почками берез. Бродя по снегу, собирают черные ягоды можжевельника. Крестообразными следами тетеревиных лап исписана между кустами поверхность снега. В студёные зимние дни тетерева, падая с берез, зарываются в снег, в глубокие лунки. Счастливому лыжнику иногда удастся поднять спрятавшихся в снежных лунках тетеревов. Один за другим в алмазной снежной пыли вылетают птицы из глубокого снега. Остановишься, любуясь дивным зрелищем.

Много чудес можно увидеть в зимнем спящем лесу. С шумом пролетит рябчик или поднимется тяжелый глухарь. Всю зиму глухари кормятся на молодых соснах жесткой хвоей. Возятся под снегом лесные мыши. Спят под корнями деревьев ежи. Бегают по деревьям, гоняясь за белками, злые ку-

ницы. Стайка красногрудых веселых клестов, роняя снежную навись, с приятным свистом расселась на покрытых смолистыми шишками ветвях ели. Стоишь и любишь, как быстро и ловко теребят они тяжелые шишки, добывая из них семена. От дерева к дереву тянется легкий следок белки. Цепляясь за сучья, сверху сорвалась, упала к ногам обглоданная шишка. Подняв голову, вижу, как закачалась, освободившись от тяжести, ветка, как перемахнула, затаилась в густой вершине проворная лесная проказница. Где-то в дремучем лесу спят в своих берлогах почти непробудным сном медведи. Чем сильнее мороз, тем крепче спит медведь. Бродят в осиннике рогатые лоси.

Затейливой грамотой звериных и птичьих следов исписана поверхность глубоких сугробов. Ночью здесь пробежал жировавший в осиннике заяц-беляк, оставил на снегу круглые орешки помета. Зайцы-русаки ночами бегают по полям, откапывают хлебную озимь, оставляют на снегу путанные следы. Нет-нет да и присядет на задние лапы, подняв уши, слушает далекий лай собак. Под утро зайцы скрываются в лесу. Они сдваивают и страивают свои следы, делают длинные смётки, ложатся где-нибудь под кустом или еловой ветвью, головой к своему следу. Трудно увидеть залегшего в снегу зайца: он первый замечает человека и быстро убегает.

Возле деревень и старинных парков видишь раздувшихся краснозобых снегирей, а у самых домов попискивают шустрые смелые синички. Случается, что в морозный день си-

ницы залетают в открытые форточки или в сени домов. Я приручал залетавших в мой маленький домик синиц, и они быстро в нем обживались.

С дерева на дерево перелетают оставшиеся зимовать вороны. Бабьими голосами перекликаются сероголовые галки. Вот под самое окно прилетел, уселся на дереве поползень, удивительная птица, умеющая ползать по стволу вниз головой. Иногда поползень подобно синицам залетает в открытую форточку. Если не шевелиться, не пугать его, он влетит на кухню, будет подбирать хлебные крошки. Птицам голодно зимою. Они добывают корм в щелях древесной коры. Снегири питаются семенами зазимовавших над снегом растений, ягодами шиповника, держатся возле хлебных сараев.

Кажется, подо льдом застыла, спит река. Но на льду у лунок сидят рыболовы. Им не страшны мороз, холодный, пронизывающий ветер. У заядлых рыболовов стынут от холода руки, но на крючок попадают мелкие окуни. Зимою мечут икру налимы. Они охотятся на задремавших рыбок. Искусные рыболовы ловят зимою налимов в расставленные верши и норотá, еловыми ветвями загораживают реку. Ловят налимов зимой и на крючки, на приманку. В Новгородской области я знал старого рыболова, приносившего мне каждый день живых налимов. Вкусна налимя уха и печенка. Но мало, к сожалению, осталось в загрязненных реках налимов, любящих чистую воду.

А как хороши зимою покрытые льдом и снегом лесные

озерки, застывшие малые реки, в которых продолжается невидимая глазу жизнь! Хороши зимою осиновые деревья с тончайшим кружевом своих голых ветвей на фоне темного елового леса. Кое-где краснеют в лесу на рябине зазимовавшие ягоды, висят яркие гроздья калины.

Март в лесу

В богатствах календаря русской природы март числится первым месяцем весны, радостным праздником света. Уже кончился холодный, вьюжный февраль – «кривые дороги», как называют его в народе. По народному меткому слову, еще «зима зубы показывает». В первых числах марта нередко возвращаются морозы. Но все длиннее дни, раньше и раньше восходит над снежной сверкающей пеленой весеннее яркое солнце. В лесах и на поле нетронуты лежат глубокие сугробы. Выйдешь на лыжах – такая засверкает вокруг нестерпимая белизна!

По-весеннему пахнет воздух. Отбрасывая на снег лиловые тени, недвижно стоят в лесу деревья. Прозрачно и чисто небо с высокими легкими облаками. Под темными елями ноздреватый снег обсыпан опавшей хвоей. Чуткое ухо ловит первые знакомые звуки весны. Вот почти над самой головой послышалась звонкая барабанная трель. Нет, это не скрип старого дерева, как обычно думают городские неопытные люди, оказавшись в лесу ранней весной. Это, выбрав сухое звонкое дерево, по-весеннему барабанит лесной музыкант – пестрый дятел. Если прислушаться хорошенько, непременно услышишь: там и там в лесу, ближе и дальше, как бы перекликаясь, торжественно звучат барабаны. Так барабанщики-дятлы приветствуют приход весны.

Вот, прогретая лучами мартовского солнца, сама собой свалилась с макушки дерева, рассыпалась снежной пылью тяжелая белая шапка. И, точно живая, долго колышется, как бы машет рукой, зеленая ветка, освобожденная от зимних оков. Стайка клестов-еловиков, весело пересвистываясь, широким красно-брусничным ожерельем рассыпалась по увешанным шишками вершинам елей. Лишь немногие наблюдательные люди знают, что эти веселые, общительные птички всю зиму проводят в хвойных лесах. В самую лютую стужу они искусно устраивают в густых сучьях теплые гнезда, выводят и выкармливают птенцов. Опершись на лыжные палки, долго любишься, как шустрые птички своими кривыми клювами теребят шишки, выбирая из них семена, как,

кружась в воздухе, тихо сыплются на снег легкие шелушинки.

Почти невидной и неслышной жизнью, доступной лишь зоркому глазу и чуткому уху, живет в эту пору едва пробудившийся лес. Вот, уронив обгрызенную шишку, взвершилась на дерево легкая белка. Прыгая с сучка на сучок, над самым сугробом уже по-весеннему тенькают синички. Мелькнув за стволами деревьев, неслышно пролетит и исчезнет рыжеватая сойка. Вспорхнет, прогремит и скроется в глубине лесного заросшего оврага пугливый рябчик.

Освещенные лучами солнца, высятся бронзовые стволы сосен, в самое небо вознося свои раскидистые вершины. В тончайшее кружево сплелись зеленоватые ветки голых осин. Пахнет озоном, смолою, багульником, жесткие вечнозеленые ветки которого уже показались из распавшегося сугроба у пригретого мартовским солнцем высокого пня.

Празднично, чисто в освещенном лесу. Яркие пятна света лежат на ветвях, на стволах деревьев, на слежавшихся плотных сугробах. Скользя на лыжах, выйдешь, бывало, на солнечную, сверкающую, окруженную березовым лесом поляну. Нежданно-негаданно, почти из-под самых ног, в алмазной снежной пыли начинают вырываться из лунок тетерева. Все утро кормились они на развесистых, усыпанных почками березах. Один за другим вылетают отдохавшие в снегу краснобровые черные косачи, желтовато-серые самки-тетерки.

В ясные дни по утрам уже можно услышать первое весен-

нее бормотание токующих косачей. В морозном воздухе далеко слышны их гулкие голоса. Но еще не скоро начнется настоящий весенний ток. Это лишь пробуют силы, точат оружие закованные в черные латы краснобровые бойцы.

На глухих сосновых болотах готовятся к весеннему току глухари-мошники. В глубоком снегу, в осиновых и сосновых зарослях, держатся лоси. Трудно увидеть чуткого лося, но бывает и так: спасаясь от злых браконьеров, лоси выходят к людным дорогам, на окраины селений и городов.

Чудесны лунные мартовские ночи! Крепким настом покрыты снега. Можно без лыж идти по хрустящему снежному паркету.

Сказочным кажется ночной лес. Иные, ночные, слышатся звуки и голоса. Вот гугукнула, пролетая, сова, далеко-далеко отозвались ей другие невидимки совы. Пискнув тихонько, лесная мышь пробежала по снегу, скрылась под пнем в сугробе. Опушкой леса пробежала осторожная лисица. В светлые лунные ночи выходят на поля жировать русаки.

Еще спят в своих теплых норах и берлогах барсуки и медведи. Но в ясные мартовские дни все чаще просыпается медведь. Подрастают в берлогах родившиеся зимою медвежата.

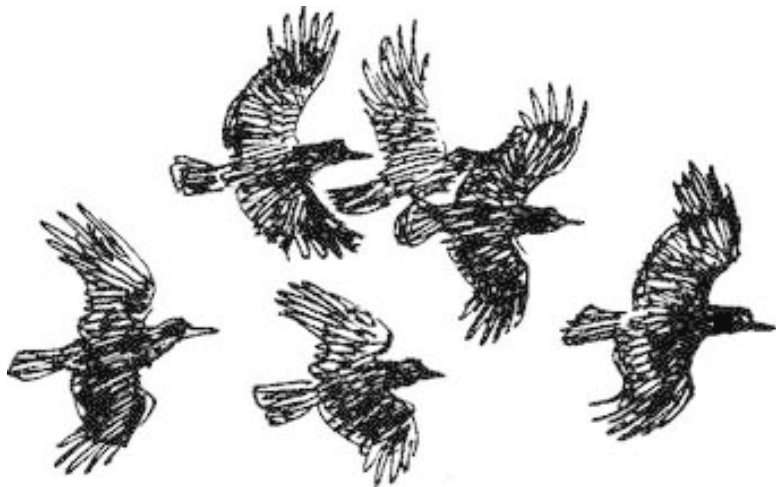
Настоящая весна приходит в середине марта. В городах и поселках течет с крыш, висят длинные сосульки. Радостно, по-весеннему чирикают воробьи. На лесных тропинках проваливается под ногами снег.

А где-то, на далеком юге, уже цветут сады, давно начался

сев. Многотысячная армия пролетных птиц готовится в дорогу. Из далекой Африки, с берегов Южного Каспия отправляются птицы в далекий путь. Первыми прилетают близкие гости – грачи. В старых парках на высоких деревьях ладят они свои гнезда, шумом и гамом наполняя окрестности. За грачами прилетят скоро скворцы, покажутся на весенних проталинах первые жаворонки.

С каждым днем сильнее греет солнце. Бегут под снегом весенние ручейки. Скоро придет апрель – самый шумный месяц вешней воды, пробуждения земли, бурного движения соков.

Звуки весны

Месяц апрель – «зажги снега, заиграй овражки». Так говорится в народной пословице.

Это значит: последний снег с полей сходит, звенят по оврагам ручьи, ломают зимний лед реки.

Весною пахнет пробудившаяся от зимнего сна земля.

Надуваются в лесу у деревьев смолистые душистые почки.

Уже прилетели, расхаживают по полям и дорогам белоногие грачи. Распевают, греясь на солнышке, весенние веселые гости – скворцы. С песнями поднимаются с полей высоко в небо голосистые жаворонки.

Наступает особенный торжественный час в русской природе. Как бы до самого неба распахнутся невидимые голубые ворота. Вместе с полой водой покажутся косяки пролетных птиц. От теплого юга до студеного моря, над всей обширной страной, будут слышны их весенние веселые голоса.

Над полями и лесами, над широкими реками и голубыми озерами летят птицы, возвращаясь на свою родину. Высоко в небе, распахнув белые крылья, пролетают на север прекрасные лебеди, стройными косяками тянут гуси, курлыкают журавли. На реках и озерах, наполненных вешней водою, отдыхают и кормятся дикие утки.

Множество птиц пролетает даже над шумными многолюдными городами. Выйди на берег реки, хорошенько послушай! Чуткое ухо услышит в освещенном заревом городском небе свист бесчисленных крыльев, далекие птичьи голоса...

Для чуткого, внимательного охотника, умеющего хорошо видеть и слышать, особенную прелесть представляет богатство звуков и голосов в лесу. Необычайно разнообразны эти лесные звуки весной. Вот с надломанной ветки березы упала прозрачная капля – послышался тонкий, хрустальный звон. Под напором жизненных соков сам собою шевельнулся вытянутый в стрелку листок, и чуткому уху охотника уже чудится шепот проснувшейся земли. Тысячи таких звуков рождаются весной в ожившем лесу. От пенька на пенек пробежала, тоненько пискнула мышь; поднявшись с земли, прогудел, стукнулся о березу и грузно упал неповоротливый жук. Сидя

на стволе засохшего дерева, дятел пустил звонкую барабанную трель. На макушке березы, покрывшейся дымкой молодой листвы, громко кукует кукушка и, точно поперхнувшись, неожиданно вдруг умолкает. Окруженный золотым сиянием солнца, на самой вершине голого дуба, важно надувая зоб, воркует дикий голубь-витютень. «На ду-у-убе сижу! На ду-у-убе сижу!» – далеко-далеко разносится глухое его воркованье. Справа и слева на своих звонких свирелях разливаются певчие дрозды, а в глухой еловой чаще тихо попискивает рябчик.

Обманывая слух, под прозрачной коркой льда журчит весенний ручей, и, вторя ему, на лесных обсохших полянах бормочут тетерева-косачи. На закате солнца страшно ухнет филин в лесу, гу-гук-нет – гу-гу-гуу! – бесшумно пролетая, сова, и со всех сторон отзовутся ей, праздная весну, зайцы. А в холодных прозрачных лужах неустанно «турлычут» лягушки.

Шелестя сухими травинками, бегают по обсохшим кочкам быстрые муравьи. Днем на пригреве жужжат весенние быстрые мухи. Вылетев из зимнего убежища, басом прогудит шмель. И уж тянет, тянет над ухом охотника свою нудную песенку первый комар...

Только в глухую полночь все примолкает в весеннем лесу. Отойдешь, бывало, от тихо потрескивающего костра, освещающего стволы и ветви ближних деревьев. Глухая, беззвучная накроет тебя тишина. Цепляясь за ветки, долго падает

на землю оторвавшийся сухой сучок. Прошуршит под ногами мышь, провоют на болоте голодные бессонные волки. И опять тихо, недвижно в темном лесу. Тихо потрескивает костер, колышутся над огнем лохматые еловые ветви, развалясь у огня на смолистой постели, беззаботно похрапывает товарищ-охотник...

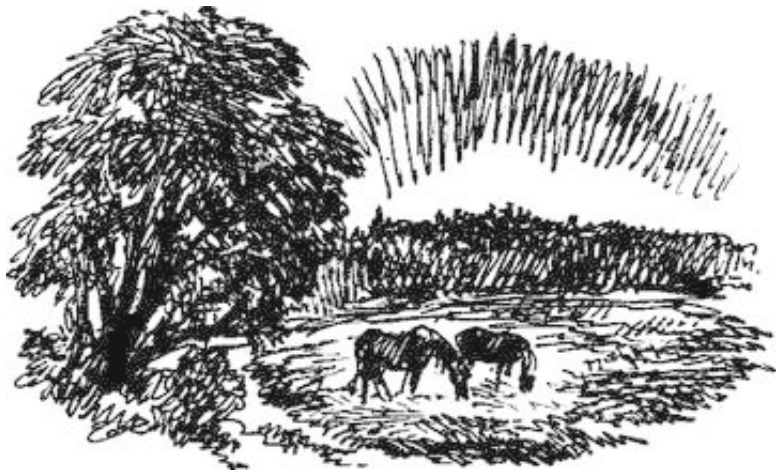
Тот, кто ночевал много раз у костра в лесу, никогда не забудет охотничьи весенние ночлеги. Чудесно наступает предутренний час в лесу. Кажется, невидимый дирижер поднял волшебную палочку, и по его знаку начинается прекрасная симфония утра. Подчиняясь палочке невидимого дирижера, одна за другою гаснут над лесом звезды. Нарастая и замирая в макушках деревьев, над головами охотников проносится предрассветный ветер. Как бы включаясь в музыку утра, слышится пение первой проснувшейся птички – зорянки. Тихий знакомый слышится звук: «Хорррр, хорррр, цвиу! Хорррр, хорррр, цвиу!» – это тянет над утренним лесом вальдшнеп – лесной длинноклювый кулик.

Из тысячи лесных звуков чуткое ухо охотника уже ловит необычную, ни на что не похожую песню глухаря...

В самый торжественный час появления солнца звуки лесной музыки особенно нарастают. Приветствуя восходящее солнце, в серебряные трубы трубят журавли, на бесчисленных свирелях повсюду заливаются неугомимые музыканты – дрозды, с голых лесных полян поднимаются в небо и поют жаворонки. Множество радостных торжественных звуков

Слышит охотник в этот веселый торжественный час на земле и, забыв о своем ружье, долго слушает прекрасную симфонию весеннего утра.

Сполохи

Северное сияние, или сполохи, как его называют живущие на Севере люди, мне первый раз довелось увидеть много лет назад на берегу Онежского озера. Собираясь в пешеходное путешествие по лесному Заонежью, остановился в Повенце. Тогда это был маленький старинный городок; прорытого между Онежским озером и Белым морем канала еще не существовало. В Повенец я приехал из Петрозаводска на пароходе. Остановился ночевать у знакомого агронома.

Ночью я вышел на улицу, и меня поразило еще не виданное мною зрелище. В полнейшей тишине по звездному небу колыхался широкий светящийся занавес. Он то сужал-

ся, то расширялся, собирался в складки, менял свой цвет. Я был очарован чудесным небесным зрелищем. Стояла незыблемая ночная тишина, которую изредка нарушал лай собак. При свете сияния я видел темные макушки деревьев, крыши домов.

Впоследствии мне много раз доводилось любоваться северным сиянием. Особенно памятна полярная ночь в Арктике, на далеком Шпицбергене, где я участвовал в экспедиции по спасению ледокола «Малыгин». Надо льдами и снежной пустыней, над покрытыми снегом горами разгоралось сияние. При свете его я узнавал лица людей.

Мне известны художники, пытавшиеся изобразить в красках северное сияние, но запечатлеть его на картине довольно трудно. Сияние постоянно изменяет свой цвет, переливается, то падает легкой занавесью, то вытягивается длинной колеблющейся лентой, то принимает стрелообразные формы с вспыхивающими желтыми, красными, зелеными и фиолетовыми лучами.

При свете северного сияния, отражающегося в снежных сугробах, совершали мы лыжные прогулки. Казалось, мы находимся где-то на неведомой планете.

Я и теперь завидую людям, имеющим возможность любоваться северным сиянием. Недаром многие путешественники, полярники-зимовщики, побывавшие в арктических странах и льдах, так часто возвращаются в эти далекие места. Кто знает, быть может, красота северного сияния – одна из

причин, неудержимо привлекающих человека на холодный и пустынный Север.

Звезды

Кто из вас не любовался чудесным звездным небом в темную тихую ночь! Особенное чувство возникает в душе чуткого человека. Помню – в далеком детстве, оставшись один в темной комнате, в осенний поздний вечер я подошел к окну. Меня поразили яркие звезды, чудесной россыпью осыпавшие темное тихое небо. Детскую душу мою наполнил восторг. Мне вспомнились сказки отца, чистые пушкинские сказки, я опустил перед окном на колени, слезы текли по

моим щекам.

Вспоминаю: как-то нам пришлось ночевать в альпийских лугах вблизи высоких ледников горного Кавказа. Стреножив верховых лошадей, на которых совершали путешествие в горы, мы забрались в покинутый пастушеский шалаш, сделанный из легких деревянных дранок. Над горами и альпийским лугом, поросшим высокой травой, дул сильный ветер. У небольшого источника, возле которого был построен шалаш, качались высокие стройные деревья. Сильный порыв ветра – и шалаш разлетелся, как легкий картонный домик. Мы оказались под открытым звездным небом.

Я смотрел на яркие крупные звезды, и мне казалось, что свет их струится по темному ночному небосводу. Млечный Путь опоясывал небо, ярко сияла Большая Медведица, распахнув крылья, плыло в Млечном Пути созвездие Лебедь, кучились Плеяды. В звездном свете были видны очертания ледниковых гор. Любуясь звездным небом, я пролежал почти всю ночь, не засыпая.

Память об этой ночи, проведенной в горах Кавказа, осталась у меня на всю долгую жизнь.

Плавая матросом на большом океанском пароходе, отставивая ночную вахту, не раз любовался я звездным небом. Мы подходили к Гибралтару. Тихо плескались о борта парохода легкие волны. У самого форштевня играли в воде дельфины. Море было спокойно, светилось. Освещенные флуоресцирующим светом, дельфины резвились, и за ними рассыпался

в воде дождь светящихся легких искр.

Над пароходом, двигавшимся в ночи с потушенными огнями, над его мачтами высилось звездное чистое небо. И еще никогда не охватывало меня с такою силою счастье свободного бытия. Мне хотелось петь и плясать, как плясали в воде у носа корабля резвые дельфины.

Некогда моряки находили свой путь в океане по звездам. Звезды указывали путь и первобытным путникам в необитаемых людьми пустынях. По звездам узнавали время, волхвы и кудесники предсказывали людям их жизненный путь и судьбу, составляли гороскопы. Солнцу и звездам поклонялись далекие наши предки.

Давным-давно миновали те времена, но и поныне звездное небо возбуждает в душе человека особенное, музыкальное чувство. Я помню зимние морозные ночи, снежный зимний путь, отражающие звездный свет глубокие снежные сугробы, вспоминаю море, ночные вахты, ночевки в высоких горах Кавказа, давние охотничьи ночлеги, когда над вершинами темного леса мерцает таинственный звездный свет. Звезды являются мне и в моих сновидениях, я просыпаюсь с радостным чувством давно минувшей молодости, и это чувство долго меня не покидает.

Вертушинка

Я очень люблю названия маленьких рек и речушек. Никто не помнит – кто и когда давал им ласковые имена. Маленькую нашу речушку, впадающую в большую многоводную реку, все называют Вертушинкой. Начало свое Вертушинка берет среди широкого, зеленого, покрытого цветами луга – там, где из земли бьет чистый, прозрачный ключ.

Люди давным-давно устроили над ключом деревянный низкий сруб, на котором висел сделанный из бересты ковш-корец. Каждый мог подойти и напиться холодной ключевой воды, от которой ломило зубы. Заглянешь, бывало, в колодец и, как в зеркале, увидишь свое лицо, глубокое небо с плы-

вущами белыми облаками, увидишь песчаное дно родника, пляшущие на дне легкие песчинки, разбегавшихся по воде длинноногих быстрых пауков-челночков.

Вытекающий из родника ручеек колышет высокую зеленую осоку, над которой летают, повисая в воздухе, легкие прозрачные стрекозы. Напьешься из родника холодной воды, пойдешь по течению ручья дальше и дальше. Наполняясь водою из попутных ключей, в глубокий лесной овраг вливается Вертушинка, вертится, бежит среди высоких крутых берегов. Если взглядеться хорошенько, многое можно увидеть.

Вот на упавшем листке осины неведомо куда путешествует желтобрюхий толстый шмель. Быстрое течение ручья несет мохнатого путешественника среди множества препятствий. С куста на куст перекинул над ручьем свою серебристую паутину охотник-паук.

Мелкая рыбешка резвится в холодной прозрачной воде неглубоких затонов. Вот по песчаному дну ручья ползет странное существо – ручейник, живущий в крошечном домике, слепленном из мелких песчинок. Паук-водолаз с серебристым пузырем воздуха на мохнатом своем брюшке спускается по подводному стеблю на дно ручья. Там, где течение затихает, по зеркальной поверхности воды на высоких тонких ножках быстро бегают паучки-челночки.

В открытых, глубоких, освещенных солнцем прозрачных колдобинах плавают небольшие красноперые голавли. Они греются в лучах солнца у поверхности воды. Стбит неосто-

рожно пошевелиться – и пугливые голавлики быстро прячутся под берегом ручья. Между стеблями растений быстро плавают под водой черные жуки-плавунцы. С берега прыгнула, нырнула, загребая длинными задними лапами, и скрылась большеглазая зеленоватая лягушка.

По берегам Вертушинки густо разрослись ивовые и ольховые кусты. Весною и летом здесь гнездятся, всю ночь звонко поют соловьи. На лесистых склонах глубокого оврага живут выводки рябчиков, перелетают с сучка на сучок голубокрылые сойки, поют и трещат дрозды. Ночами лесные звери подходят пить воду из Вертушинки. У берегов Вертушинки водятся проворные ночные зверьки – норки. Человеку их трудно увидеть. Только зимою на пушистом белом снегу видны их парные легкие следочки.

Маленькая речка Вертушинка очень похожа на большую полноводную реку. В ней есть свои отмели и затоны, быстрые каменистые перекаты. Весною она широко разливается. Тогда в Вертушинку заходит из большой многоводной реки крупная рыба метать икру. Ранней весной здесь попадаются щуки, а под нависшими берегами, под корнями кустарников и деревьев прячутся скользкие налимы.

Летом множество цветов растет на берегах Вертушинки. Цветут незабудки. В глубоких затончиках плавают белые лилии и желтые кувшинки. Порхают над цветами бабочки, резвятся стрекозы. Над заросшим подводной травой затоном жужжат, перелетая с цветка на цветок розовой кашки, пче-

лы, садятся на кашку тяжелые шмели.

Выводки маленьких диких уток – чирков прячутся в густой зеленой осоке. В начале лета можно увидеть проворных, покрытых пухом молодых утят, ловко ныряющих у зарослей высокого камыша и рогоза. К Вертушинке подходят огромные, живущие в лесу рогатые лоси. Здесь же резвятся по ночам зайцы, прыгают легкие белки. Зимой на снегу можно видеть много беличьих, лисьих и заячьих следов.

Когда-то я водил моего маленького внука Сашу на Вертушинку. Мы спускали на воду легкие бумажные и берестяные кораблики, и они уплывали от нас, как настоящие пароходы на большой многоводной реке.

Я очень люблю Вертушинку. Спрятавшись в густых кустах, долго сижу на ее берегу, слушаю пение птиц, тихое журчанье воды, наблюдаю скрытую жизнь. Маленькие речки и лесные ручьи мне милее широких и многоводных рек. Здесь раскрывается передо мною жизнь, которую трудно наблюдать и видеть на широкой многоводной реке. Эти маленькие ручьи и речушки, носящие ласковые, милые имена, питают водой самые глубоководные и широкие реки.

Весною и летом, осенью и зимою я часто ходил на Вертушинку, наблюдал жизнь птиц, живущих на ее берегах, любовался цветами. Здесь, у Вертушинки, жили выводки рябчиков, барабанили лесные барабанщики – дятлы. В Вертушинке водились пузатые скользкие налимы и черные клещатые раки, прятавшиеся под берегом в глубоких печурах. Темны-

ми летними ночами, когда на полях зацвел лен, мы охотились на раков. Засучив порточки, босиком, с фонарем в руках, бродили по песчаному дну Вертушинки, руками ловили выползавших из печур раков. Зимой в глубоких местах ставили под лед верши, в которые попадались налимы.

Проходя на лыжах, я любовался узором заячьих и лисьих следов. Под глубокими сугробами снега бежит Вертушинка, но кое-где на каменистых мелких перекатах вырывается, быстро бежит по камешкам и снова скрывается под снегом прозрачная холодная вода.

Далекое счастливое детство напоминает мне Вертушинка.

РУССКИЙ ЛЕС

Русский лес

Зимой и летом, осенью и весной хорош русский лес. В тихий зимний день выйдешь, бывало, в лес на лыжах, ды-

шишь и не надышишься. Глубокие, чистые лежат под деревьями сугробы. Над лесными тропинками кружевными белыми арками согнулись под тяжестью инея стволы молодых берез. Тяжелыми шапками белого снега покрыты темно-зеленые ветви высоких и маленьких елей. Высокие вершины елей унизаны ожерельем лиловых шишек. С веселым свистом перелетают с ели на ель, качаются на шишках стайки красногрудых клестов.

Невидимой жизнью полнится зимний лес. От дерева к дереву тянутся легкие следы белок, маленькие следочки лесных мышей и птиц. Только очень внимательный человек может наблюдать жизнь зимнего леса. Нужно уметь ходить тихо, слушать и останавливаться. Только тогда откроется перед вами вся чудесная красота спящего зимнего леса.

Хорош лес ранней и поздней весной, когда начинает пробуждаться в нем сокрытая от глаз и ушей бурная жизнь. Тает зимний снег. Над головой видны осыпанные надувшимися смолистыми почками тонкие ветки берез. Все больше и больше слышится в лесу птичьих голосов. Начинают петь первые прилетные птицы, токуют в глухих местах тяжелые глухари. Опавшей хвоею осыпан под елями ноздрястый снег. На лесных полянах первые появились проталины. На обнажившихся кочках видны зеленые крепкие листочки брусники. Кое-где на пригреве начинают зацветать, ковром разрастаются подснежники-перелески. Пахнет смолистыми почка-

ми, корою деревьев. Поют дрозды. На вершине высокого дерева, весь в лучах восходящего солнца, воркует дикий голубь-витютень.

Придет радостный день – зеленою дымкой покроется опушка березового леса. Кукуют кукушки. По утрам перед рассветом слетаются на ток краснобровые красавцы тетерева-косачи. Вечером над вершинами леса тянут, хоркая и цвиркая, длинноносые вальдшнепы. Крякают над рекой дикие утки. На краю лесного болота высоко в небе токует баранчик-бекас.

Многое можно услышать в пробуждающемся весеннем лесу. Тонко пищат рябчики, гугукают по ночам невидимые совы. На непроходимом болоте водят весенние хороводы прилетевшие журавли. Над желтыми золотистыми пуховками цветущей ивы жужжат пчелы. А в кустах на берегу реки защелкал, звонко запел первый соловей.

Кто из вас не побывал знойным летом в прохладном темном лесу! Примолкли самые голосистые птицы, уже не поют по закрайкам леса звонкоголосые соловьи.

Идешь по лесу, хорошенько приглядываясь, – нужно уметь находить грибные места, знать, где какой растет гриб. Вот под деревьями смешанного леса краснеет шляпка подосиновика. Нагнешься, срежешь ножом толстый корешок гриба, аккуратно положишь находку в корзинку. Кое-где попадаются крепкие боровики, приятно взять в руки холодно-

ватый гриб. Вот широким хороводом рассеялись на поляне красивые красные мухоморы. В сосновом бору попадают рыжики. В молодом березовом лесу густо сидят грибы подберезовики.

На лесных открытых полянах зреет душистая вкусная земляника. В середине лета поспевает лесная малина. А по крайкам болот созревает черника, краснеют на зеленых ветках ягоды брусники.

Особенно красив и печален русский лес в ранние осенние дни. На золотом фоне пожелтевшей листвы выделяются яркие пятна раскрашенных кленов, осин. Медленно кружась в воздухе, падают с берез пожелтевшие легкие листья. От дерева к дереву протянуты тонкие серебристые нити липкой

паутины. Тихо в осеннем лесу. Шелестит под ногами опа-
шая сухая листва. Кое-где краснеет шляпка позднего под-
осиновика. Тонко просвистит рябчик, про кличут высоко в
небе пролетающие косяком журавли.

Что-то грустное, прощальное слышится и видится в осен-
нем лесу. Бабьим летом называли на деревне это осеннее
краткое время. Прозрачен осенью и чист воздух, прозрачна
вода в лесных ручьях. Каждый виден на дне камешек. Еще
цветут поздние осенние цветы. Готовятся к отлету певчие
птицы. Нет-нет затрещит в лесу дрозд, застучит на сухом де-
реве труженик-дятел. Еще зеленый, роняя спелые желуди,
стоит на краю леса старый развесистый дуб. Но уже оголи-
лись вершины берез. На темном фоне сплошного елового ле-
са отчетливо видны яркие краски кленов и осин. Уже обле-
тели, плавают на воде легкие пожелтевшие листья ив. Хоро-
шо в осеннем цветистом лесу, долго не хочется уходить из
него, прощаться с золотыми осенними днями.

Дуб

В русских наших лесах, пожалуй, нет дерева мощнее и красивее зеленого дуба. В народных русских сказках и былинах недаром поминался дуб-богатырь. Крепок ствол старого дуба, его развесистые ветви.

Когда-то, еще в давние времена, дубов росло много в наших лесах. Такие леса назывались дубравами. Чистых дубрав осталось теперь очень мало. С давних пор крепкая древесина дуба шла на различные нужды. Из дубовых лесов строили некогда корабли. Готовясь к Азовскому походу, царь Петр под Воронежем, где было много дубрав, основал корабель-

ные верфи.

Теперь дубы встречаются редко. В старинных парках, кое-где в лесу и в чистом поле можно увидеть старый развесистый дуб. В сплошных лесах дуб высоко возносит зеленую свою крону. А вырастая на свободе, обычно широко раскидывает густые крепкие ветви, покрытые зеленой жесткой листвою.

Кто из вас не любовался старыми дубами! В вершинах развесистых дубов вьют гнезда птицы. При сильных ветрах грозно шумит зеленая вершина. Весною позже других деревьев распускаются на дубах почки. Люди давно заметили, что в это время обычно дует холодный северный ветер.

Еще в раннем детстве моем я любил ходить на знакомый Ровок, где росли развесистые дубы, под которыми летом цвели ландыши, созревала душистая земляника. Осенью я собирал под дубами красивые крепкие желуди. Зеленая листва дубов крепка и упруга. Пожелтевшие мертвые листья висят иногда на дубах всю долгую зиму. Едешь, бывало, в санях по зимней снежной дороге в холодную ветреную ночь, услышишь шелест мертвой дубовой листвы.

Когда-то зеленые дубравы росли по всей России, обычно по берегам малых и больших наших рек. Подмытые вешними водами стволы старых дубов падали в воду, лежали на дне реки, которая заносила их песком и илом. В отличие от других деревьев, дуб не гниет в воде. Прележав десятки и сотни лет на дне реки, древесина дуба становится черной.

Из такого мореного дуба делали дорогую прочную мебель. Стол, на котором я пишу, сделан из мореного дуба. Некогда этот стол стоял в комнате моего дядюшки, и ребенком я ходил под него пешком. Я очень люблю письменный стол, сделанный руками дядюшки, и не расстаюсь с ним со времени счастливого детства.

Дуб – теплолюбивое и светолубивое дерево. В лесах далекого Севера дубов не увидишь. На высоких горах Кавказа я видел много зеленых развесистых дубов. Много старых дубов видел и в Беловежской Пуще. Стволы старых дубов, покрытые жесткой потрескавшейся корою, возносились высоко в небо. Дикие свиньи – кабаны собирали под ними желуди.

Несмотря на свою силу, дуб – дерево нежное, боится крепких морозов. В суровую морозную зиму 1939 года, когда в России погибло много фруктовых садов, умирали, замерзали и дубы, стоявшие одиноко. Дуб растет очень медленно. Ученые-лесоводы утверждают, что некоторые дубы живут до тысячи лет. Тот, кто захочет вырастить дуб, должен запастись терпением на долгое время. Выросшие из желудей маленькие дубки медленно поднимаются над землею. Нужна не одна человеческая жизнь, чтобы вырос настоящий дуб-богатырь.

Береза

Из всех деревьев русского леса милее всех мне наша береза. Хороши и чисты березовые светлые рощи. Белы стволы берез, покрытые тонкой берестою. Особенно хорош березовый лес весной. Как только сойдет в лесу снег, набухают

на березах смолистые душистые почки. Из каждой случайно надломленной ветки березы каплет живительный сладкий сок. Множество пролетных певчих птиц собирается в березовых рощах. Поют голосистые дрозды, кукуют кукушки, с дерева на дерево перелетают шустрые синички. Ковром растилаются, цветут внизу под березами голубые и белые подснежники-перелески.

Есть в русской природе особенный день, когда на березах начинает распускаться молодая листва. Выйдешь на волю и радостно ахнешь: зеленой нежной дымкой покрылись лесные опушки. Клейкой нежной листвою пахнет в березо-

вой роще. Как хороши молодые березовые листочки! Войдя в лес, человек чувствует свежее дыхание пробудившейся земли. Пройдет день-другой – и все березы покроются молодой густой свежей листвою.

В летние знойные дни хорошо бродить в березовой роще. Теплый ветер шелестит над головой зеленой листвою. Пахнет грибами, спелой душистой земляникой. Сквозь густую листву прорываются солнечные лучи. Хорошо лежать в чистой траве, закинув под голову руки, смотреть в высоту, где над вершинами берез по голубому летнему небу плывут и плывут, точно белые лебеди, высокие облака.

Чудесен и ранней осенью березовый лес, покрытый золотистой увядающей листвою. Крутясь в воздухе, падают на землю золотые листочки. От дерева к дереву протянуты тонкие липкие нити серебристой паутины. Прозрачен и чист воздух, малейший слышится в березовом лесу звук.

В народных песнях и сказках часто упоминалась береза. Простые деревенские люди ласково называли березу березонькой. В праздничные летние дни девушки завивали из ветвей молодых березок венки, пели под березами хороводные песни. Березами обсаживались в старину большие проезжие дороги – большаки. Из коры берез на севере нашей страны плели легкие лапти, удобные кошель, в которых носили на дальние пожни одежду и воду. Из коры берез гнали душистый деготь, делали красивые высокие туески.

Ель

Каждый знает это самое распространенное в наших местах дерево, покрытое зеленой хвоею. В противоположность сухолюбивой и светолюбивой сосне ель обычно растет на влажных низменных местах. В густой тени елового леса растут лишь немногие растения, нет надежды собрать здесь летом много грибов. В густых колючих ветвях ели ютятся птицы, строят свои домики-гнезда проворные белки. В глубоких и теплых гнездах в зимнюю лютую стужу выводят и вы-

кармливают своих птенцов красногрудые клесты.

Особенно хороша ель зимою, когда тяжелые шапки белого чистого снега висят на ее раскидистых ветвях-лапах. Высокие вершины украшены гирляндами лиловых шишек, которые расклеывают шустрые клесты, кормясь еловыми семенами. В густых еловых лесах строят свои берлоги медведи. Под низко нависшими ветвями прячутся зайцы-беляки.

У людей ель пользуется особенной любовью. Недаром в новогодние зимние дни устраивают в городах для детей праздничные елки, украшают их красивыми подарками, а возле украшенной ели разгуливает Дед Мороз с привязанной

длинной седой бородою.

Но особенно хороша ель в лесу на свободе. В зимние звездные и лунные ночи блестит на ее ветвях снег. Сказочным кажется дерево, украшенное снегом, отражающее на ветвях своих звездный и лунный свет.

В еловых и смешанных лесах живут рябчики, выют гнезда хлопотливые дрозды. В урожайные годы, когда еловыми шишками увешаны ветви и вершины елей, остаются зимовать в лесу белки. Забравшись на сучок дерева, держа в передних лапках шишку, они сгрызают и сыплют на снег ее чешую, поедают смолистые семечки.

Весною из спелых шишек ели ветер разносит крылатые легкие семена. У опушек елового леса из разлетевшихся семян вырастает зеленый еловый молодняк. Очень красивы, веселы молодые елочки. Они растут быстро, и сквозь их зеленую колючую чащобу трудно пробраться человеку. Только немногие из этих молодых деревцев остаются в живых. Сильные побеждают, затеняют слабых, и молодой лес разрастается.

Сосна

Очень хорош и красив чистый сосновый бор. Идешь или едешь, бывало, по старому сосновому бору, – точно высокие чистые огромные свечи, возвышаются над головою ствола старых деревьев. Опавшей прошлогодней хвоею покрыта земля. Через малонаезженную песчаную дорогу протянулись длинные узластые корни. Седым мягким мохом порос-

ли невысокие кочки. Кое-где зеленеют листочки брусники. Через высокие, унесшиеся в небо зеленые вершины пробиваются лучи солнца. Светлые золотистые зайчики играют на стволах деревьев, покрытых потрескавшейся толстой корою. Пахнет смолой и землею. Тихо в сосновом старом бору. Изредка взлетит рябчик, пролетит над дорогою дятел. В высоком небе купаются зеленые кудрявые вершины.

Чистых сосновых боров осталось теперь мало. Уцелели отдельные старые сосны. Точно сказочные великаны, стоят они среди молодого, подрастающего леса.

В сосновых борах собирали мы летом ягоды – бруснику и чернику, крепконогие боровики и скользкие маслята. Там и здесь виднелись розоватые хрупкие шляпки сыроежек. На высоких старых соснах селятся, строят гнезда хищные птицы – ястребы и орлы.

Хорош и подрастающий мелкий сосновый лес. Одна к одной тесно жмутся покрытые зеленой хвоею молодые сосенки. В тени этих деревьев весной и летом нужно искать грибы. Ранней весной здесь растут сморчки, летом – красивые желтые рыжики.

На болотистых, покрытых кочками местах растет низкорослая болотная сосна. Идешь по такому сосновому болоту – не видно конца-краю осыпанным созревающей клюквой мягким моховым кочкам. То и дело выпархивают из-под ног болотные белые куропатки, сорвется, полетит тяжелый глухарь.

Сосна, несомненно, одно из древнейших деревьев. Росла сосна, когда не было еще на земле зеленых лиственных лесов. Недаром жесткой хвоею сосны питаются глухари, тоже древнейшие на земле птицы.

Сосну можно увидеть в высоких горах Кавказа и на далеком холодном Севере, на самой границе голой пустынной тундры. Древесина сосны ценится высоко. Из сосновых бревен строили и строят жилые дома, возводят мосты и хозяйственные постройки. Ценится и смола сосны, которую собирают, надрезая сосновую кору.

Путешествуя некогда по Заонежью, по не тронутым человеком глухим лесам, я видел сосны, умершие на корню своей естественной смертью. Пропитанные смолой стволы этих деревьев висели над макушками окружавшего их живого леса. Сильные зимние ветры давно обломали их мертвые голые сучья, но пропитанный смолой ствол прочно стоял, быть может, десятки и сотни лет. Некоторые стволы упавших мертвых деревьев, покрытые зеленым мохом, лежали на земле. Я с трудом перебирался через них. Теперь таких нетронутых лесов осталось очень мало, и вряд ли кто видел стоящий на корню, пропитанный смолой ствол мертвой сосны.

Липа

Еще в детстве я полюбил зеленые высокие липы, окружавшие наш деревенский сад. Широкую липовую аллею посадил некогда крепостник-помещик, имя которого в нашей деревне давно забыли. Мы любили играть под высокими липами, наблюдать, как в молодом саду пробуждается весной жизнь. В зеленых вершинах лип пели птицы, свистели скворцы и

дрозды. В ясные дни с дерева на дерево перелетали золотистые скрытные иволги, а в глубоких дуплах старых лип гнездились сычи, перекликавшиеся по ночам страшными головами.

В самом начале лета золотистыми цветами зацветали липы, сладким медовым духом наполнялся весь сад. Пчелы гудели над цветущими вершинами лип.

Летом широким ковром расстилались под липами цветы иван-да-марья, а на высоких тонких стебельках легкий летний ветерок колыхал лиловые колокольчики. Я смотрел, как у корней лип ползают насекомые, красные земляные клопы, как порхают над цветами бабочки. В середине лета под липами росли крепкие белые грибы. В урожайный год мы собирали много таких грибов, мать солила их и мариновала впрок.

Под одинокой развесистой липой, росшей перед нашим деревенским домом, в жаркие летние дни на деревянном столе и скамейках мы обедали, пили чай. Я любил взбираться на эту старую липу, сидеть в тени зеленого шатра, читать книжки и мечтать о далеких путешествиях. Старая липа эта запомнилась мне на всю мою долгую жизнь.

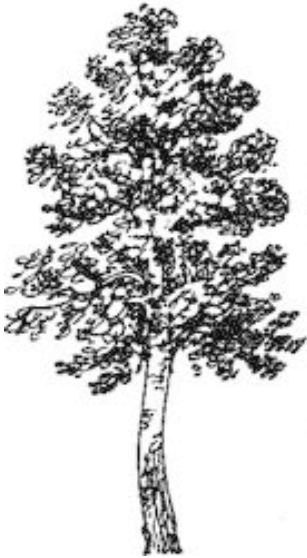
Некогда красивые высокие липы вместе с другими деревьями росли почти повсеместно в русских лесах. Белая чистая древесина липы дорого ценилась. Из легкой, податливой древесины искусные мастера точили красивую деревянную посуду, вырезали ложки. Из липовых чистых досок в деревнях делали столешницы для обеденных столов. Кору

старых лип сдирали с поваленных деревьев, мочили в воде, делали из липовой коры мочало и рогожи. Из тонкой коры молодой поросли липняка плели в деревнях лапти, запасали на всю долгую зиму сушеное липовое лыко. Теперь взрослых больших лип в наших лесах не увидишь. Лишь в далеком Зауралье видел я в глухих лесах свободно росшие высокие липы.

Липа, несомненно, одно из самых красивых, веселых и нежных деревьев. Издавна славится липовый сладкий мед. Хороша и нежна листва липы. Осенью липы раньше других деревьев сбрасывают свою пожелтевшую листву, и у корней оголенных деревьев сухим шелестящим ковром лежат опавшие желтые листья. Идешь, бывало, по опавшей липовой листве, шуршащей под ногами, любишь на знакомые деревья, приготовившиеся к долгой зимовке.

Молодые липы и теперь сажают в парках в больших городах. Липы легко приживаются и быстро растут. Их свежая зеленая листва украшает городские шумные улицы, радует глаз городского усталого человека.

Осина

Еще в детстве мне очень нравились высокие стройные осины, росшие вблизи нашего деревенского дома. Нравился горьковатый запах осин, трепетанье зеленой листвы на высоких вершинах. Даже в самый тихий, безветренный летний день листья осины дрожали. Покрытые зеленоватой горькой корой, деревья казались живыми существами – они точно шептались, переговаривались между собою.

Особенно хорош осиновый лес в осенние ясные дни. В пурпурно-красный и желтый цвет окрашена листва. Цветным чистым ковром расстилаются под деревьями опавшие листья. Там и тут видны под ними красноватые шляпки поздних грибов – подосиновиков. Еще цветут кое-где запоздалые лесные цветы. Шелестит под ногами высокий пожелтевший папоротник, и еще горчее пахнет в осиновом лесу.

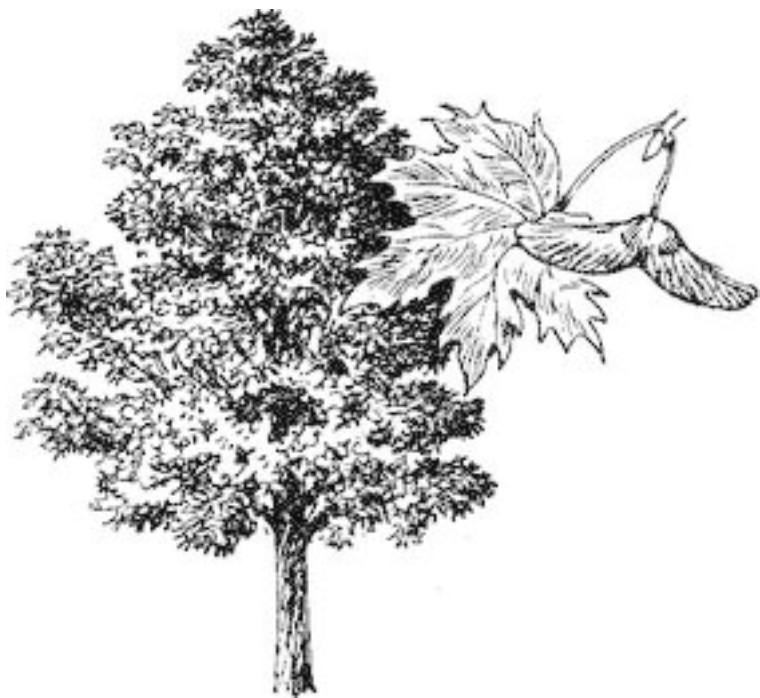
Красив осиновый лес и зимою. На фоне темных елей переплетается тонкое кружево оголенных осиновых ветвей.

Приглядитесь хорошенько – как хороша, как красива осина!

В дуплах старых толстых осин гнездятся ночные и дневные птицы, белки-проказницы складывают на зиму свои запасы. Из толстых осиновых бревен люди выдалбливали легкие лодочки-челноки, делали корыта. Корою молодых осин кормятся зимою зайцы-беляки. Горькую кору осин гложут лоси. Ранней весной и осенью держатся в осиновых лесах глухари-мошники. Летом здесь растут грибы – высокие подберезовики, крепкие подосиновики и хрупкие сыроежки. Идешь, бывало, по осinovому лесу – и вдруг нежданно-нежданно с шумом сорвется и полетит тяжелый глухарь. Почти из-под самых ног выскочит и побежит заяц-беляк.

Редко можно увидеть сплошной осиновый лес. Обычно осины растут рядом с березами и темными елями. В таких смешанных лесах особенно много грибов и лесных ягод. С дерева на дерево перелетают птицы. С шумом вспорхнет и засвистит рябчик. На моховых кочках под деревьями краснеет спелая брусника.

Клен

В зеленом русском лесу вряд ли есть дерево живописнее клена. Красивы широкие лапчатые листья клена, гладкий и чистый его ствол. Крепка и прочна его древесина. Обычно растет клен в сообществе с другими деревьями – березой, осиной, дубом, ольхой. Крепки и туги кленовые ветви. Точ-

но пружина, гнутся они под рукою.

Веселый зеленый клен любит солнечный яркий свет. Лучами солнца освещена его вершина. В ясные летние дни я любил отдыхать под развесистым чистым кленом. Пахнет землей, цветами. По теплой, нагретой солнцем земле шустро бегают муравьи, порхают над цветами бабочки.

Красивые клены сажают люди в городских парках, украшают ими дорожки, берега прудов. Особенно красивы клены ранней осенью. В лучах солнца блистают пурпурные и золотистые кленовые листья. Что-то праздничное, веселое есть в этом дереве, украшающем наши родные леса.

Далеко разлетаются крылатые семена клена. Семена эти разносит по полям и лугам ветер. Там, где упадет на удобное место крылатое семечко, вырастает на другой год молодой, тоненький живой кленок.

Ольха

Не все люди любят ольху. Неприглядные темно-зеленые заросли молодой ольхи принято называть сорняками. Молодой ольхой зарастают заброшенные луга и поля, почва под ольхой заболачивается, разводятся несметные комары и другие вредные насекомые.

Но есть и в ольхе что-то прелестное, когда растет она на свободе. Особый вид ольхи, растущей на сырых местах вблизи рек и лесных ручьев, называют черной ольхой. Толстые стройные стволы черной ольхи тянутся в небо. Ее сплетенные корни поднимаются у ствола высоко над землею. В некоторых глухих местах под такими корнями ольхи бобры устраивают свои жилища. Из толстых и стройных стволов черной ольхи пилили широкие доски, из которых искусные столяры делали изящную мебель, шкатулки, столы. Теперь черной ольхи осталось в лесах очень мало.

Серой мелкой ольхой зарастают большие пространства. Такая серая ольха годится лишь на хворост и на дрова, которые почти не уступают березовым дровам. Ольховые дрова хорошо горят в печах, ими можно топиться всю долгую зиму. Отваром из ольховой коры в прошлые времена в деревнях женщины красили холсты, из которых шили красивые сарафаны.

В зарослях ольхи скрываются зайцы, живут и кормятся рябчики. В старых ольховых деревьях дятлы выдалбливают для своих гнезд опрятные дупла. В ольховых высоких кустах делают свои скрытые гнезда хлопотливые сороки, поют и трещат дрозды. Нередко в ольховых лесах вырастают густые заросли лесной сладкой малины, а на моховых кочках спеет черника.

Ива

По берегам лесных малых рек, по ручьям и старым канавам растет зеленая ива. Кто не знает этого слабого легкого дерева? Растет ива и на огородах, в садах и у проезжих дорог. Люди знают много видов дикой ивы, по-разному их называют.

Ранней весной, когда еще не оделся зеленой листвою лес, цветет, отражаясь в весенней воде желтыми пуховками, нежная ива. Собирая золотистую пыльцу, выются над цветущими ивами вылетевшие из ульев пчелы.

Ива очень неприхотливое дерево. Можно срубить или срезать ее тонкий ствол, воткнуть в землю – сама примется, пу-

стит корни, начнет расти и ветвиться неприхотливая ива. В ивовых кустах весной обычно живут и поют соловьи. Корни разросшихся зеленых ив защищают от размыва внешней водою устроенные людьми плотины. Ветер играет их легкой листвою, обнажая серебристую изнанку ивовых листьев.

Под кустами ивы на берегах рек сидят обычно с удочками любители-рыболовы. Кажется, нет более распространенного дерева, чем наша всем знакомая ива. Но как хороша эта ива, свесившаяся над водою, в которой отражаются небо и высокие облака.

Сидишь, бывало, с удочкой под знакомым ивовым кустом на берегу реки, где в прозрачной воде плавают красноперые голавли и ребрастые окуни, дышишь и не надышишься, смотришь и не насмотришься на широкую зеркальную гладь.

А как памятны ивовые береговые кусты, где в далеком детстве играли мы в прятки, в индейцев и робинзонов. Из ивовых тонких сучьев делали мы дудки-свирели, мастерили луки и стрелы.

Из гибких прутьев береговой ивы умелые люди плетут малые и большие корзины. А из легкой древесины толстой ивы некогда гнули расписные красивые дуги. На многие нужды шла в деревнях гибкая легкая ива. Толстыми ветлами-ивами украшались деревенские улицы.

А кто не знает, не видел особый род ивы, которую называют у нас вербой!

Глянцевитая тонкая верба, посаженная на деревенских

огородах, зацветает обычно, когда еще лежит в лесах нерастаявший снег. Цветущие, покрытые голубоватыми мягкими пуховками ветки вербы люди приносят в свои жилища. Цветущая верба служит верным признаком прихода весны.

Можжевельник

Кто из вас не видал зеленых кустов можжевельника, приятно пахнущих смолою! Растет можжевельник по закрайкам лесов, по скатам глубоких лесных оврагов. Ветви можжевельника покрыты густой колючей хвоей.

Там, где растет можжевельник, зимою обычно держатся тетерева. Они кормятся смолистыми пахучими ягодами можжевельника, всю зиму висящими на его ветвях. От куста

к кусту на чистом белом снегу затейливым узором переплетаются крестообразные следы тетеревов.

Можжевельник очень крепкое и сильное дерево. Розоватая древесина его пропитана душистой смолой. Зимой я приносил из леса душистые ветки зеленого можжевельника, ставил на письменный стол. Ветвями можжевельника в деревнях парят новые кадушки, в которых засаливают на зиму огурцы и мочат яблоки. Запах можжевельника придает особый приятный вкус домашним соленьям.

Я очень люблю пышные кусты можжевельника, запах смолы и можжевеловых темных ягод, покрытых тонкой смолистой пленкой. Зимой, когда выпадет глубокий легкий снег, под кустами можжевельника часто ложатся на дневку зайцы-русаки. Идешь на лыжах по заячьему следу – неожиданно-негаданно выскочит из можжевелового густого куста большой заяц-русак.

Там, где растет можжевельник, летом обычно цветет земляника. На маленьких, поросших травой кочках зреют душистые вкусные ягоды.

Рябина

Я очень люблю это скромное ветвистое деревце, почти повсюду растущее в наших лесах. Люблю его перистые зеленые листочки, шелестящие даже при легком ветерке. Есть что-то веселое, радостное, русское в этом деревце, которое всегда и всем улыбается. В народных наших песнях часто ласково поминается рябинушка. С давних пор русские крестьяне сажали рябину под окнами своих деревянных изб.

Рябину можно увидеть и на севере нашей страны, где не растут плодовые деревья – яблони и груши. Ствол рябины чист и гладок, покрыт тонкой блестящей корой. Цветет рябина поздней весной, когда оденутся в зеленую одежду леса, поют, заливаются на опушках и на берегах рек и лесных ручьев звонкоголосые соловьи. Скромные, похожие на большие желтоватые гроздья цветы рябины малозаметны, не отличаются пышной красотой. Летом на рябине начинают краснеть гроздья небольших круглых ягод. Они медленно созревают под лучами летнего солнца.

Ягоды лесной рябины жестки и невкусны. Летом их не

клюют птицы и не трогают люди. Только поздней осенью, когда опадет с деревьев пожелтевший и покрасневший лист, прижмут первые осенние заморозки, ягоды рябины станут сладкими.

В осеннюю позднюю пору ягодами рябины кормятся дрозды-рябинники. Ягоды рябины висят на деревьях до зимнего снега, и надолго остаются в наших лесах пролетные дрозды. На белом снегу под ветками рябин краснеют чешуйки расклеванных птицами ягод.

Некогда в русских деревнях крестьяне собирали позднюю осень тронутые морозом гроздья красной рябины. Они связывали их пучками, вешали на морозе под крышами домов и сараев. Промерзшая рябина очень вкусна и ароматна. Ребятишки русских лесных деревень лакомились по праздникам мерзлой сладкой рябиной. Когда-то умелые хозяйки варили из рябины вкусное, немного горьковатое варенье, засахаривали гроздья рябины в густом сиропе. Такие засахаренные ягоды рябины можно было покупать даже в городских кондитерских магазинах.

Черемуха

На опушках лесов, по берегам рек и ручьев прежде всех распускается и цветет черемуха.

Это очень приятное, зеленое и веселое деревце. Оно всегда улыбается, а весной, когда пахучие белые цветы сплошь его покрывают, даже смеется. Любуясь на цветущую черемуху, сам невольно начинаешь улыбаться.

Весной я всегда приглядываюсь к черемухе. Если на ней раскрылись почки, значит, окончательно проснулась и потеплела земля, а весна вошла в полную силу.

Еще я слежу весной за лягушками. Когда «затурлычут» в лужах лягушки, это значит: в самом разгаре тетеревиные и глухариные тока, началась богатая тяга.

Когда на черемухе забелеют и запахнут пышные кисти цветов, глухариному току конец, комар в лесу появился.

Даже в самых глухих северных лесах можно увидеть черемуху. Там, где не растут вишни и нет хороших садов, ребята лакомятся ягодами лесной черемухи, а хозяйки пекут пироги со сладкой черемуховой начинкой.

Калина

Не все из вас, быть может, видели лесную калину, обычно растущую по оврагам и на берегах лесных глухих рек. Густые кусты калины покрыты красивыми широкими листьями. Выкопанная в лесу молодая калина хорошо приживается на деревенских огородах, в садах.

Цветет калина красивыми белыми соцветиями, похожими на кружевные венки. В разросшихся кустах калины нередко гнезятся и поют птицы. Крупные алые ягоды калины созревают поздней осенью, когда начинает перепархивать первый

снежок и все листья на деревьях уже облетели.

Необыкновенно красива увешанная гроздьями красных ягод калина на фоне глубокого снега. Ягоды калины зимою обклеивают птицы. Мерзлые ягоды калины деревенские хозяйки парили в русских печах, готовили для ребят вкусное угощение.

Несколько лет назад я выкопал в лесу небольшой куст калины, посадил под окном моего лесного карачаровского домика. Теперь этот куст широко разросся. Зимою и летом я люблюсь им из окна моего домика. Осенью, когда вставляют зимние рамы, мы кладем между ними на белую вату гроздья калиновых алых ягод. Они украшают наше скромное жилище.

Подснежники-перелески

По опушкам лесов, на лесных, освещенных солнцем полянах еще ранней весной расцветают первые лесные цветы – подснежники-перелески.

Хорошо в эту пору в лесу, наполненном веселыми птичьими голосами. Набухли, надулись на деревьях пахучие смолистые почки. На макушках высоких берез звонко пересвистываются весенние гости – дрозды. Сидя на дубе, гулко воркует дикий голубь-витютень.

Еще не растаял в глубоких оврагах снег, а уже цветут под деревьями, белым и голубым ковром расстилаются подснежники-перелески – первые весенние цветы нашего леса.

Приятно собрать и поставить на стол букет свежих под-

снежников. От них пахнет весной, свежим запахом пробудившейся земли.

Сон-трава

На обогретых солнцем пригорках в сухих борах проклевываются во второй половине апреля толстые красноватые ростки подснежника сон-травы. Быстро, день ото дня, час от часу, поднимается трубчатый стебель, опушенный нежными серебристыми ворсинками. Полнится, набухает сиреневатый бутон, спрятанный в такую же пушистую шлемовидную остроконечную сумочку. Не дождавшись, когда полностью вытянется стебель, бутон торопливо раскрывается крупным си-

не-фиолетовым колокольчиком. Далее сон-трава растет уже с цветком, поднимая его выше и выше. Сумочка, державшая бутон, словно бы остается на месте и образует манжету, украшающую безлистный стебель в половине его высоты. Теперь стебель как бы растет только своею верхней частью.

Необыкновенно красивы и нежны колокольчики сон-травы, широко раскрывающиеся навстречу солнечным лучам с ярко-желтыми внутри тычинками. Необыкновенно ласково и нежно само растение сон-травы, сплошь одетое густым седоватым пушком, серебрящимся на солнце.

Еще лежит в низинах, дышит подвальным холодом снег, еще черны частые осинники и схватывают открытые полянки ночные морозцы, а уже пробуждается, цветет на песчаных пригорках красавица сон-трава. С трогательной отвагою переносит она апрельские холода, складывая с заходом солнца пушистые лепестки колокольчиков, словно бы засыпая на ночь.

Днем в раскрывшихся цветах возятся, перебирают лапками тычинки толстые, еще сонные шмели. От цветов исходит несильный, но удивительно свежий, тонкий и нежный аромат.

Дома букет сон-травы продолжает расти. Затем так же, как в лесу, лепестки колокольчиков на вытянувшихся в воде ножках обесцвечиваются, светятся насквозь, как крылышки мотылька с отбитой пылью, «ржавеют» и скручиваются по краям.

Летом пригорки в бору зарастают, и не сразу найдешь на них весенний первоцвет – сон-траву. Она как бы уходит, прячется до следующей весны.

Материнские ласковые руки напоминает мягкая и пушистая, всегда теплая сон-трава.

Купальница

В конце мая – начале июня на полянках светлых лесов, одетых молодой свежей листвою, расцветают желтые купавки.

Ключом бьет в эту пору поздней весны лесная жизнь.

Хлопочут около своих гнезд скворцы и дрозды, щелкают в зарослях черемухи соловьи, сладко насвистывает в густой листве высоких деревьев райская птица наших лесов – иволга.

Далеко видны в изумрудной зелени между белых стволов берез цветы купавок. Они растут обычно многочисленными семействами, заполняя полянки редколесья. Довольно круп-

ные, с небольшое яблочко величиною, круглые розочки цветов тянутся к солнцу. Плотными зелеными шариками висят набухающие бутоны. Набежит ветерок, тронет ветви берез. Побегут по светлой полянке солнечные зайчики, и качнутся высокие стебли купавок с яркими цветами, издали похожими на маленькие круглые китайские фонарики.

Купавка, или купальница, как называют ее ботаники, – один из самых пышных цветов нашей средней полосы. В Сибири у купавки есть близкие родственники-братцы, тоже очень красивые и яркие, широко распространенные цветы – огненно-оранжевые жарки.

Трудно удержаться, чтобы не нарвать себе домой букетик купавок. Сорванные, они очень быстро вянут. Никнут, безжизненно болтаются на ослабших стеблях тяжелые, сжавшиеся головки цветов. Но редким, удивительным свойством обладают купавки. Поставленные в воду, казавшиеся увядшими цветы оживают, распрямляются на глазах и раскрывают свои розочки. В вазе купавки сильно подрастают и раскрывают новые бутоны.

Сидишь, вернувшись домой, за столом, смотришь, как шевелятся, оживают и распрямляются стойкие цветы, и вновь видятся солнечные, в сочной зелени молодых трав поляны, украшенные золотистыми пахучими розочками купавок.

Колокольчики

Я очень люблю эти простые цветы – веселые колокольчики. Выйдешь из лесу на нескошенный, заросший травой луг и от радости ахнешь: столько красуется всевозможных цветов, похожих на праздничный хоровод. По всему зеленому лугу белеют ромашки, желтеют одуванчики, цветет мышиный горошек. А выше всех, всех веселее – лиловые колокольчики. От легкого дыхания теплого летнего ветерка колыхнутся, кланяются, неслышно звенят колокольчики, радост-

но приветствуя гостя.

Все лето цветут, неслышно звенят колокольчики, знакомые и милые цветы наших лугов и лесов.

Незабудки

На самом берегу ручья, у зеленого лесного болотца, густо цветут незабудки.

Очень хороши и красивы эти маленькие голубые цветы, обычно растущие по закрайкам открытых болот, на глухих лесовых луговинах. В крошечных их лепестках как бы отразилась голубизна летнего неба.

Прячась в высоких зарослях камыша и осоки, тихо струится живой лесной ручеек, колышутся над водою зеленые

травинки.

Приятно смотреть на чистый голубой ковер разросшихся у ручья незабудок. Тихо журчит, плещется лесной ручеек. Летают над ним стрекозы, порхают бабочки. А высоко-высоко в голубом летнем небе над неподвижными макушками высокого леса тихо плывут белые летние облака.

Медуница

В жаркий июньский день идешь, бывало, крепко задумавшись, по лесной знакомой тропинке и вдруг остановишься. В самое лицо кто-то дохнул теплым живым ароматом. Хорошенько осмотришься: это возле самой тропинки пышно цветет, медом пахнет высокая медуница. По большим розовым кистям цветов деловито ползают пчелы, тяжело переваливаются толстые шмели. На плотных душистых соцветиях как бы застыли, спят золотисто-зеленые жуки-бронзовики. Пор-

хают и присаживаются разноцветные бабочки.

Много запахов в летнем лесу. Хорошо пахнет ландышами, ночной фиалкой. Пахнет листвой и смолой, грибами, лесной земляникой. А всего сильнее пахнет медом нагретая солнцем медуница.

Волчье лыко

Приходилось ли вам видеть это сказочное, еще без листьев, маленькое деревце, сплошь покрытое цветами?

Идешь ранней весной на глухариный ток и вдруг остановишься. У самой канавы, наполненной вешней водою, пышно цветет крошечное деревце. Еще не распустился лес, не все прилетели певчие птицы, прошлогодней опавшей листвою покрыта едва пробудившаяся земля. Лишь кое-где по-

являются подснежники. А это чудесное деревце все в цвету!

Долго любишься на сказочное деревце, покрытое розовато-лиловыми, как бы из воска вылепленными крохотными цветами. Сорвешь несколько веток, осторожно положишь в охотничью сумку, чтобы принести домой.

Увидеть это цветущее деревце можно только в глухом лесу, где-нибудь возле лесного болота, в котором обычно водятся мошники-глухари. Называется деревце волчье лыко. Кора его очень ядовита. Летом, когда кустарники и деревья покрыты густой листвою, его трудно заметить.

Ландыши

У лесного оврага, в тени, под дубками, цветут ландыши и земляника.

Пахнет дубовой листвою, цветами.

Долго любишь ландышами, слушаешь, как поют птицы, щелкает в зеленых кустах соловей, кукуют и перехохлаются кукушки, в вершинах развесистых дубков воркуют

горлинки.

Тихо журчит на дне овражка прозрачный лесной ручей. Точно живые, колышутся над бегучей водой тонкие камышинки.

Еще в далеком детстве водил меня в эти знакомые лесные места отец. Здесь мы слушали пение соловья и тихое журчание ручейка, собирали под дубками ландыши.

Белые душистые ландыши и теперь напоминают мне далекие времена. Я как бы вижу незнакомый лес, слышу пение птиц, воркованье горлинки над моей головой.

Одуванчик

У больших проезжих дорог, у лесных малых тропинок, в зеленых широких лугах, даже у самых порогов деревенских домов цветут одуванчики.

Все знают эти простые цветы, похожие на маленькое солнышко с золотыми лепестками-лучами. Все лето цветут одуванчики, а созревшие их семена собраны в легкий пушистый шарик. Дунешь на шарик – поплывут, полетят в воздухе легкие летучие семена. Потому и называется цветок «одуван-

чик».

Весь день, пока светит солнце, следом за солнцем поворачивают одуванчики золотые свои головки. Вечером, когда скроется солнце, одуванчики свертывают свои лепестки и засыпают.

Всю ночь крепко спят одуванчики. Только с восходом солнца они просыпаются, как бы радостно улыбаясь, широко раскрывают золотые свои лепестки. В солнечный летний день золотую кажется лесная поляна, на которой растут и цветут одуванчики.

Иван-чай

На глухих лесных вырубках пышно цветет иван-чай. Точно высокие праздничные свечи, малиново-красным огнем горят островерхие шапки красивых и пышных цветов. В густых зарослях цветущего иван-чая можно спрятаться с головою.

Там, где цветет иван-чай, обычно скрываются глухаринные и тетеревиные выводки. С шумом и хлопаньем вылетают из зарослей тяжелые птицы.

Ягодами и грибами пахнет на лесных старых вырубках, где летом пасутся лоси, изредка бродят медведи.

Рядом с цветущими зарослями иван-чая густо разросся непролазный малинник. Спелыми душистыми ягодами облеплены тонкие ветки, согнувшиеся под тяжестью спелой малины.

Иван-да-марья

У высокой муравьиной кучи на лесной светлой полянке ковром рассыпались знакомые лесные цветы.

Бегают по земле под цветами шустрые муравьи, тащат в свой общий дом сухие еловые хвоинки, мертвых комаров и жучков. Приглядишься хорошенько – множество больших и

малых дорог, троп и тропинок протоптали в высокой траве под цветами трудолюбивые муравьи.

Почти все лето цветут эти желто-лиловые лесные цветы. Поставишь на стол букетик скромных цветов и, глядя на них, отчетливо вспоминаешь лес, зеленую лесную опушку, муравьиную высокую кучу и хлопотливых, проворных муравьев.

Я очень люблю эти простые цветы. Они напоминают мне счастливое далекое детство. Так хорошо, просто и ласково они называются – иван-да-марья.

Кислица

После подснежников-перелесков ранней весной зацветает в лесу кислица.

Под высокими темными елями, в осиновых и ольховых сырых зарослях, на моховых кочках можно увидеть ее белые нежные цветы.

Болотным мхом и глухим лесом пахнет скромная кисли-

ца. Но так хороши и нежны ее белые чистые цветы! Нарвешь маленький букетик этих цветов, поставишь на письменный стол. Отчетливо вспомнится весенний оживающий лес, высокие темные ели, под которыми растет и цветет кислица.

В детстве мы лакомились зелеными листками кислицы, очень похожими на молодой клевер. Вкусом они напоминают кислый щавель, а листочки кислицы мы называли заячьей капустной.

Ночные фиалки

На тенистых полянах, заросших высокой росистой травой, скрытно цветут в лесу ночные фиалки. В густой траве прячутся нежные душистые цветы. Белые стволы берез, трепещущие зеленой листвою молодые осины, темные стройные ели окружают тенистую поляну. Нужно знать лес, хорошо

уметь в лесу разбираться, чтобы найти места, где растут и цветут душистые ночные фиалки.

По ночам фиалки особенно сильно пахнут. Если поставишь на стол большой букет фиалок, непременно в полночь проснешься. Так силен наполнивший комнату запах, что может разбудить крепко заснувшего человека.

Ромашки

Кто не знает этих простых луговых и лесных милых цветов!

Идешь, бывало, в лес по нахоженной, давно знакомой тропинке. Справа и слева широким многоцветным и радостным морем рассыпаются луговые и лесные цветы. Качаются на ветру лиловые колокольчики, желтеют бесчисленные одуванчики, у самого леса, под деревьями, уже цветет иван-да-марья.

А у самой тропинки, по обочинам канав, на лесных зеленых лужайках цветут, кланяются вам знакомые веселые ромашки.

На радостную улыбку похожи скромные цветы ромашки

с белыми и чистыми лепестками.

Кошачьи лапки

Вы, наверное, знаете эти крошечные и скромные лесные цветы.

Обычно они растут на песчаных, освещенных солнцем пригорках, на крутых берегах лесных рек и ручьев. Сорвешь, бывало, крошечный розоватый цветок, очень похожий на мохнатую кошачью лапку, посмотришь в сердцевину цветка

– как бы застыла в нем алая капелька живой теплой крови.

В детстве мы любили собирать кошачьи лапки, вязали из них маленькие букеты. Эти букеты не вянут, а жесткие лепестки цветов не осыпаются. Поэтому кошачьи лапки иногда справедливо называют бессмертниками.

Калужница

Сыро в апрельском лесу. Раскисшая сверху, еще мерзлая в глубине почва медленно впитывает полую воду. Из прогретой полуденным солнцем мелкой воды прорастает молодая зеленая травка. В весеннюю эту пору по окрайкам лесных луж и мокрым опушкам появляется, расцветает калужница. Золотисто-желтые цветы ее и яркая зелень сразу оживляют не одетый серый лес. Крупные и округлые темно-зеленые листья и лепестки широко раскрытых цветов глянцево блестят на солнце, будто смоченные водою.

Узкая, со свалывшейся сухой прошлогодней травой дорожка, в колее которой тихо журчит ручеек, ведет на старую

заросшую порубку. Иду постоять на тяге, послушать вечерний лес. Пахнет влажной прелью старых, полусгнивших листьев, мокрой корою осин.

В ожидании тяги сижу на стволе упавшей ели. Быстро стынет с заходом солнца воздух. Перелетывают в осиннике, мелодично посвистывают на вечерней зорьке певчие дрозды. Где-то на луже кричит чирковая утка, подзывая своего пестро одевшегося по весне селезня, стрекочет сорока, обеспокоенная приходом охотника в притихающий к ночи лес.

И вот уже тянет над макушками ольшинок, забирая крылом по закатному светлому небу, первый вальдшнеп.

На пути домой наклоняюсь к приметившимся мне на дороге, светлеющим в сумерках калужницам, рву их ломкие и сочные стебли.

Далеко видны в темноте окна лесного нашего домика, освещенные возле крыльца кусты сирени.

Прихожу к вечернему чаю. Тихо посапывает на столе застывающий самовар. Поблескивают под лампой желтые цветы и гладкие листья калужницы, и от них исходит едва ощутимый свежий запах пробудившегося леса, запах талой, пахнувшей землю воды.

Таволга

Перебираясь в лесу через ручей или овраг, вы почти всегда увидите таволгу. Это полукустарник с крупными резными листьями, образующий заросли высотой до человеческого роста. Таволга выбирает самые тихие и уютные уголки леса. Верховой ветер пошумливает макушками сосен, роняя

отсохшие сучки и пустые шишки, лопочет листвою беспокойных осин, а в низинах и овражках, густо заросших таволгой, стоит тишина.

Набродившись в жарком бору, пахнущем разогретой смолой и хвоей, вы спускаетесь в тенистый овражек. Буйно разрослись на его склонах ольшаник и калина, черемуха и боярышник. Цепкий хмель обвил стволы, образуя непролазную зеленую паутину. Здесь же нередко можно встретить дикий малинник, круглый куст красной или черной лесной смородины.

Дно овражка густо заросло таволгой и крапивой. Пахнет влажной землею, сочными дудками борщевика и медвяным запахом цветущей таволги. Маленький ручеек неслышно пробирается по оврагу, переливается через вымытые корни, образует тихие заводинки и бочажки. Наклонившись над омутком, пьете прохладную, чуть припахивающую тинной воду. Паучки-челночки испуганно разбегаются по воде от склоненного к ручью лица. Напившись, хорошо теперь передохнуть, посидеть на упавшей ольшине. Зеленый полумрак стоит в густых зарослях хвои, борщевика и таволги. Такие укромные уголки любят лесные птицы, живущие потаенной жизнью, – крапивники, соловьи, пеночки.

Тихо охотится за мушками, перепархивая с ветки на ветку, пристально осматривая просвеченные солнцем листья, зарянка – маленькая серая птичка с оранжево-бурой грудкой.

Пышно цветет таволга. Ее пахучие, медоносные соцветия мелких розовато-белых цветочков украшают наши леса все лето, с июня до конца августа. Около них всегда хлопочут пчелы, мухи-нектарницы, порхают белые и пестрые мотыльки. Крошечные белые лепестки отцветших метелок таволги осыпают вокруг листья и землю, застревают в натянутой паутине. На смену им распускаются новые соцветия.

Одна-две веточки пышной таволги украсят букет лесных цветов, но дома в вазе с водою они долго не стоят, осыпаются и вянут.

Пробираясь зелеными, пышно цветущими пахучими зарослями таволги с гудящими над нею насекомыми, вы словно полнее чувствуете изобилие нашего короткого милого лета.

Васильки

Из влажной, наполненной испарениями прелых листьев лесной прохлады выхожу в поле.

Время близится к полдню. Сухой слепящий зной обдаёт меня жаром раскрытой печи.

Я возвращаюсь домой узкой полевой заросшей дорогой. Высоко в небе плавают кругами, поднимается в теплых восходящих потоках воздуха неподвижно распластавший крылья коршун. Две пустельги, мелко тряся крыльями, висят над

землю, вновь срываются в быстрый полет, садятся на телефонные столбы, стоящие в хлебах.

Воспаленным от зноя лицом чувствую слабое дуновение жаркого сухого ветерка и снова вспоминаю прохладный ключ в тенистом лесном овраге...

Полевой проселок зарос подорожником, гусиною травкой, в его колеях – заезженные колесами колосья ржи и васильки.

Далеко видны во ржи голубые и синие цветы васильков. Я захожу в рожь, наклоняюсь к василькам и чувствую дыхание нагретой солнцем земли, теплый пыльный запах спеющих колосьев...

С редким постоянством васильки растут на хлебных полях, верно сопутствуют злакам. Ученые-агрономы считают васильки сорняками, но удивительно милые и скромные цветы васильков люди любят, упоминают их в песнях. Васильки по-своему как бы поэтизируют нелегкий крестьянский труд в поле, молодые жницы возвращались с поля в венках из васильков...

Я рву крепкие, неподатливые стебли васильков и возвращаюсь на дорожку. Без умолку стрекочут, с шелестом рассыпаются из-под ног кузнечики.

Теплый ветер проходит лениво над полем, перебирает тяжелые, наливающиеся колосья, и во ржи открываются, взглядывают на меня и снова меркнут лиловато-синие, голубые, добела выцветшие васильки.

Далеко впереди, где теряется в хлебах проселок, дрожит,

струится зыбкое марево, и стоят над землею неподвижно белые и плотные июльские облака.

Северные цветы

Как хороши и нежны эти скромные северные цветы! Некогда я любовался ими на берегах Новой Земли, на Земле Франца-Иосифа, покрытой вечными ледниками. В короткое полярное лето вблизи нерастаявших ледников цветут золотые нежные цветы – полярные маки, в трещинах каменных скал голубеют скромные камнеломки. Особенно много цветов видел я на берегах Таймырского озера, в тундре, где некогда мы проводили лето и куда до нас еще не заглядывал человек.

Ранней полярной весной, когда всюду лежит плотный сверкающий снег, но уже светит незаходящее солнце, под снегом начинают оживать цветы. На южных склонах холмов, где больше греет полуночное солнце, там и тут видны

подснежные маленькие теплички, прикрытые тонкою пленкой прозрачного льда. В этих тепличках оживают, готовятся к лету растения. Над снежной бескрайней пустыней еще держатся крепкие морозы, а в подснежных тепличках, куда сквозь тонкую пленку прозрачного льда проникает живой солнечный свет, тепло. Если разбить тонкую хрустально-прозрачную ледяную пленку, прикрывающую подснежные теплички, растения погибают.

В начале позднего полярного лета, когда в тундре начинает таять снег, растения набирают силу. Стебли северных цветов покрыты пушистою теплою шубкой. От пышных цветов юга северные цветы отличаются особою тонкою нежностью. Они быстро вянут, если сорвать их и поставить в стакан с водою.

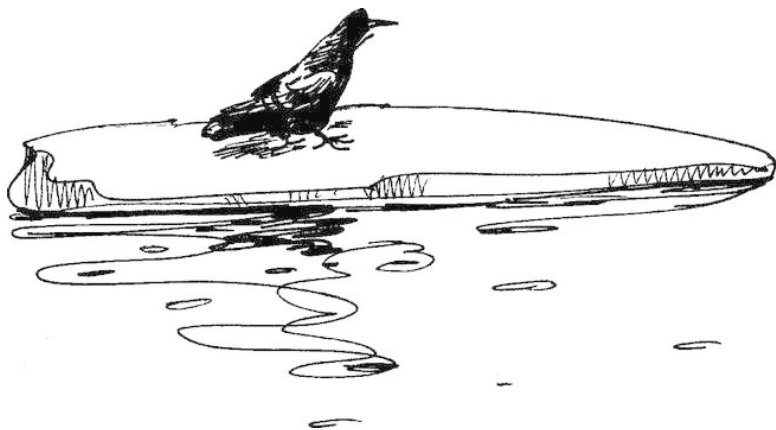
Цветов в полярной тундре, разумеется, очень немного. Они ютятся на южных склонах каменных останцов. Удивительно и необычно: вокруг зима, почти нетрожно лежат снега, а рядом с глубокими сугробами на мохнатых стебельках ветер колеблет нежнейшие живые цветы! Среди обломков камней цветут полярные маки, золотыми венками горит сиверсия, голубым пышным ковром расстилаются полярные незабудки. Особенно хороши полярные незабудки.

Уже в середине полярного лета, когда над тундрою появились полчища комаров, я находил отдельно росшие маленькие розоватые цветы, обладавшие изумительным ароматом. На Севере совсем нет колючих и жестких растений,

покрытых пышными цветами, которыми изобилует жаркий Юг. Скучная растительная природа далекого Севера удивительно нежна и приятна.

ЗВУКИ ЗЕМЛИ

Звуки земли

Прислушайтесь хорошенько, стоя в лесу или среди пробудившегося цветущего поля, и, если у вас сохранился чуткий слух, вы непременно услышите чудесные звуки земли, которую во все времена люди так ласково называли матерью-землею. Будь это журчание весеннего ручейка или нахлест речных волн на береговой песок, пение птиц или гром отдален-

ной грозы, шелест цветущих луговых трав или треск мороза в зимнюю ночь, трепетание зеленой листвы на деревьях или треск кузнечиков у протоптанной луговой тропинки, взлет жаворонка и шум хлебных колосьев, тихое порхание бабочек – все это бесчисленные звуки земли, слышать которые люди городские, оглушенные шумом машин, отвыкли. Тем радостнее такому человеку, еще не совсем утратившему чувство родной природы, побывать в лесу, на реке, в поле, набраться душевных сил, которые, быть может, всего нам нужнее.

Для земледельцев и нас, бывалых охотников, звуки земли драгоценны. Перечислить их, пожалуй, невозможно. Они заменяют нам музыку, и не из этих ли звуков возникло лучшее, что запечатлелось в песнях и великих музыкальных творениях?

Я с радостью вспоминаю теперь звуки земли, некогда пленявшие меня в детстве. И не от тех ли времен осталось лучшее, что заложено в моей душе? Вспоминаю лесные таинственные звуки, дыхание пробудившейся родной земли. И теперь волнуют и радуют они меня. В ночной тишине еще отчетливее слышу дыхание земли, шелест листка над поднявшимся из земли свежим грибом, трепетание ночных легких бабочек, крик петуха в ближней деревне...

А как хорошо, незабвенно каждое новое утро! Еще до восхода солнца просыпаются, начинают радостно петь птицы. Спят в каменных домах люди, редкая прошумит машина, но

уже полнится жизнью пробудившийся лес, полную грудью дышит земля. В природе нет ничего музыкальнее наступающего раннего утра. Еще серебристее звенят ручьи, душистее пахнут лесные травы, и аромат их чудесно сливается с музыкальной симфонией утра.

Жаворонок

Из множества звуков земли – пения птиц, трепетания листвы на деревьях, треска кузнечиков, журчания лесного ручья – самый веселый и радостный звук – песня полевых и луговых жаворонков. Еще ранней весной, когда на полях лежит рыхлый снег, но уже кое-где на пригреве образовались первые темные проталины, прилетают и начинают петь наши ранние весенние гости – жаворонки. Столбом поднимаясь в небо, трепеща крылышками, насквозь пронизанными солнечным светом, выше и выше взлетает в небо жаворонок, исчезает в сияющей голубизне. Удивительно красива, звонка песня жаворонка, приветствующего приход весны. На дыхание пробудившейся земли похожа эта радостная песня.

Многие великие композиторы в своих музыкальных произведениях старались изобразить эту радостную песнь. Даже неопытные городские люди, живущие далеко от природы, выезжая за город, слышали веселые песни жаворонков. Только самые тупые из них, оглушенные грохотом машин и современной шумной музыкой, не способны слышать радостные звуки земли.

Еще в далеком деревенском детстве моем я любил слушать песни жаворонков. Идешь по тропинке во ржи, любуясь синими васильками. Справа и слева взлетают, с песнями поднимаются в небо жаворонки. Чудесной музыкой наполнен небесный простор. Звонко стрекочут кузнечики, на опушке ближнего леса воркуют горлинки. Идешь, идешь, ляжешь спиной на землю, через тонкую ткань рубашки чувствуя материнское ее тепло. Глядишь и не нагладишься в высокое летнее небо, на склоненные над лицом колосья.

С теплой землею связана жизнь жаворонков. На обработанных человеком полях, среди зеленеющих хлебных всходов делают они свои скрытые гнезда, выводят и выкармливают птенцов. Жаворонки никогда не садятся на высокие деревья, избегают густых, темных лесов. От берегов теплого моря до таежных лесов живут жаворонки, над широкой степью, над полями и лугами почти все лето слышны их радостные песни.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.